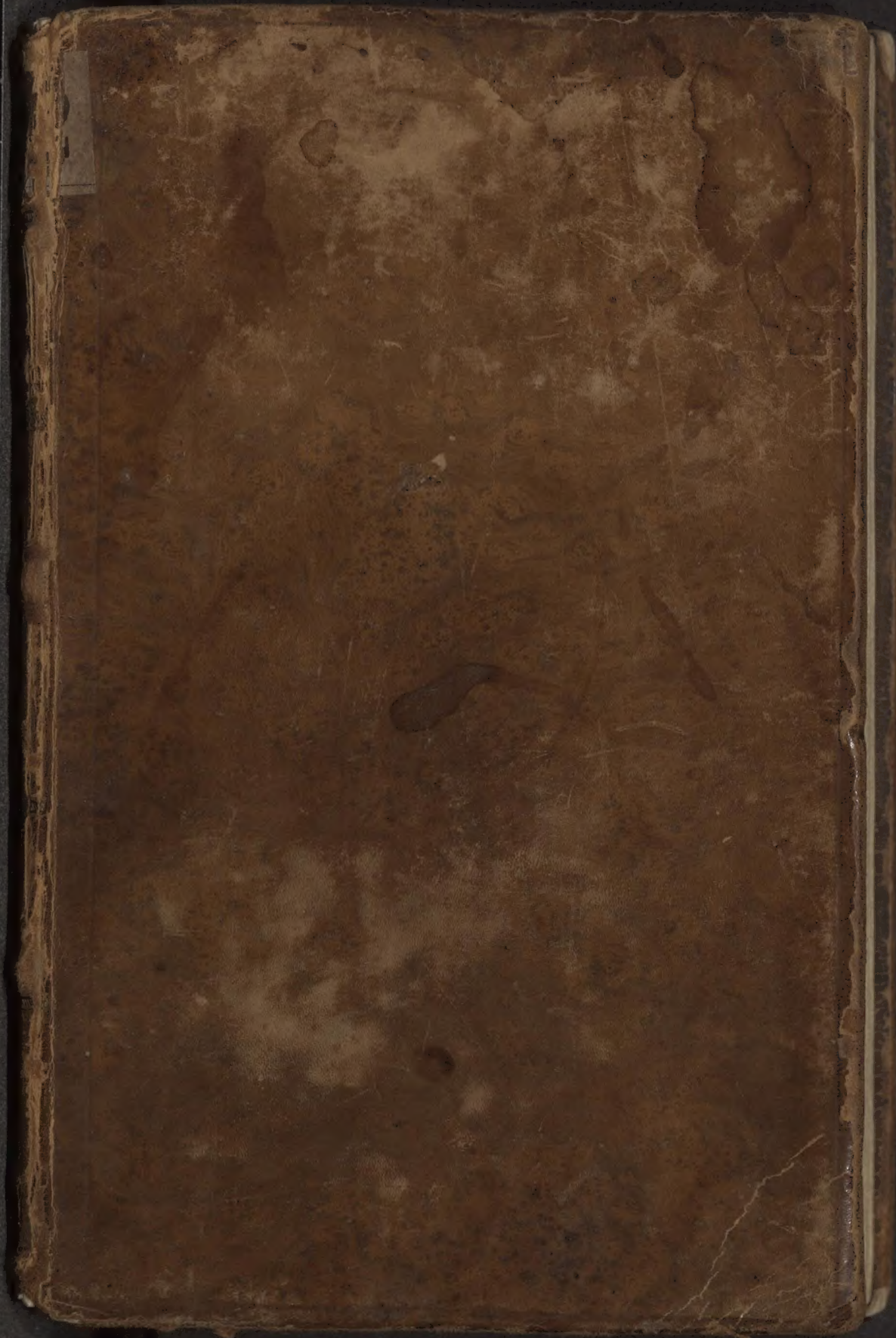




16672

Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 1514

За годъ . . 10 рубл. сер.

За полгода 6 » »

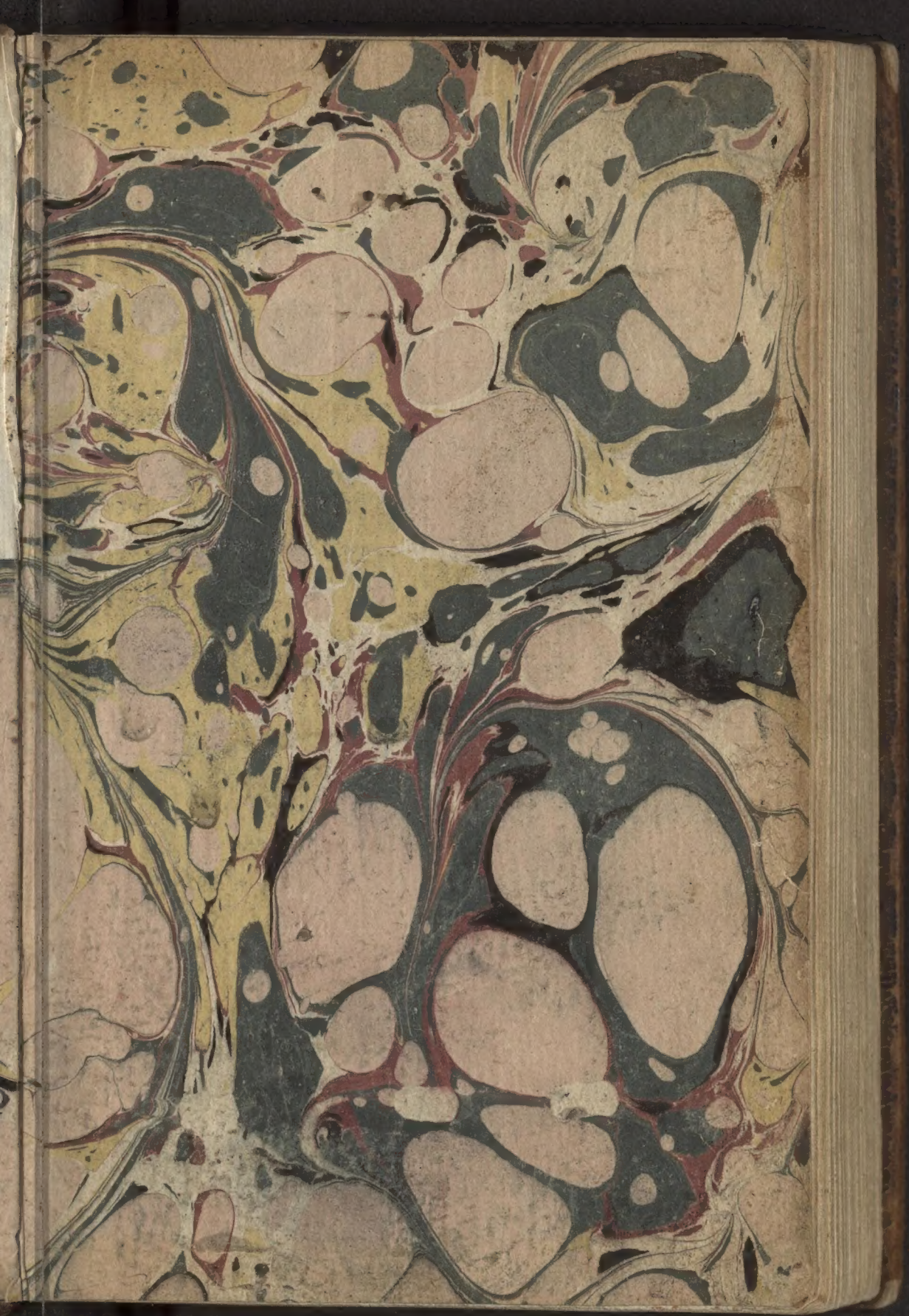
За 3 мѣсяца 4 » »

За мѣсяць 2 » »

За чтеніе книгъ съ жур-
налами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не
болѣе двухъ недѣль.





ОЧК

гес.

~~104~~
15

О. И. К.

11 $\frac{3}{44}$

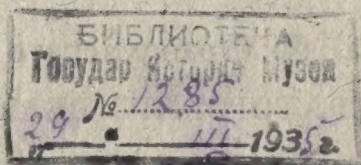
ДРУГЪ ДѢТЕЙ

изъ Сочиненія господина *Беркеня*.

Переведена съ Французскаго, Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Пажемъ *Павломъ Пущиннымъ*.

Въ С. Петербургѣ,
печашано въ Императорской
Типографіи, 1799.



ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЫСОЧЕСТВУ

Милостивѣйшему Государю

Великому Князю

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

всенижайшее приношеніе.

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION

500 N. 5TH ST. NEW YORK, N. Y.

BOOKS ARE LOANED FREE

TO ALL BORROWERS

ON THE FOLLOWING CONDITIONS

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Милоспивѣйшій Государь!

Малой трудъ упражненія моего приѣмлю дерзновение посвятить Вашему Императорскому Высочеству, примите сіе Милоспивѣйшій Государь знакомъ искреннѣйшаго къ Высочайшей Особѣ Вашего Императорскаго Высочества усердія.

И позвольте съ достоуджнѣмъ
благодовѣнїемъ именоваться

Милоспивѣйшїй Государь!

Вашего
Императорскаго Высочества!

вспреданнѣйшїй

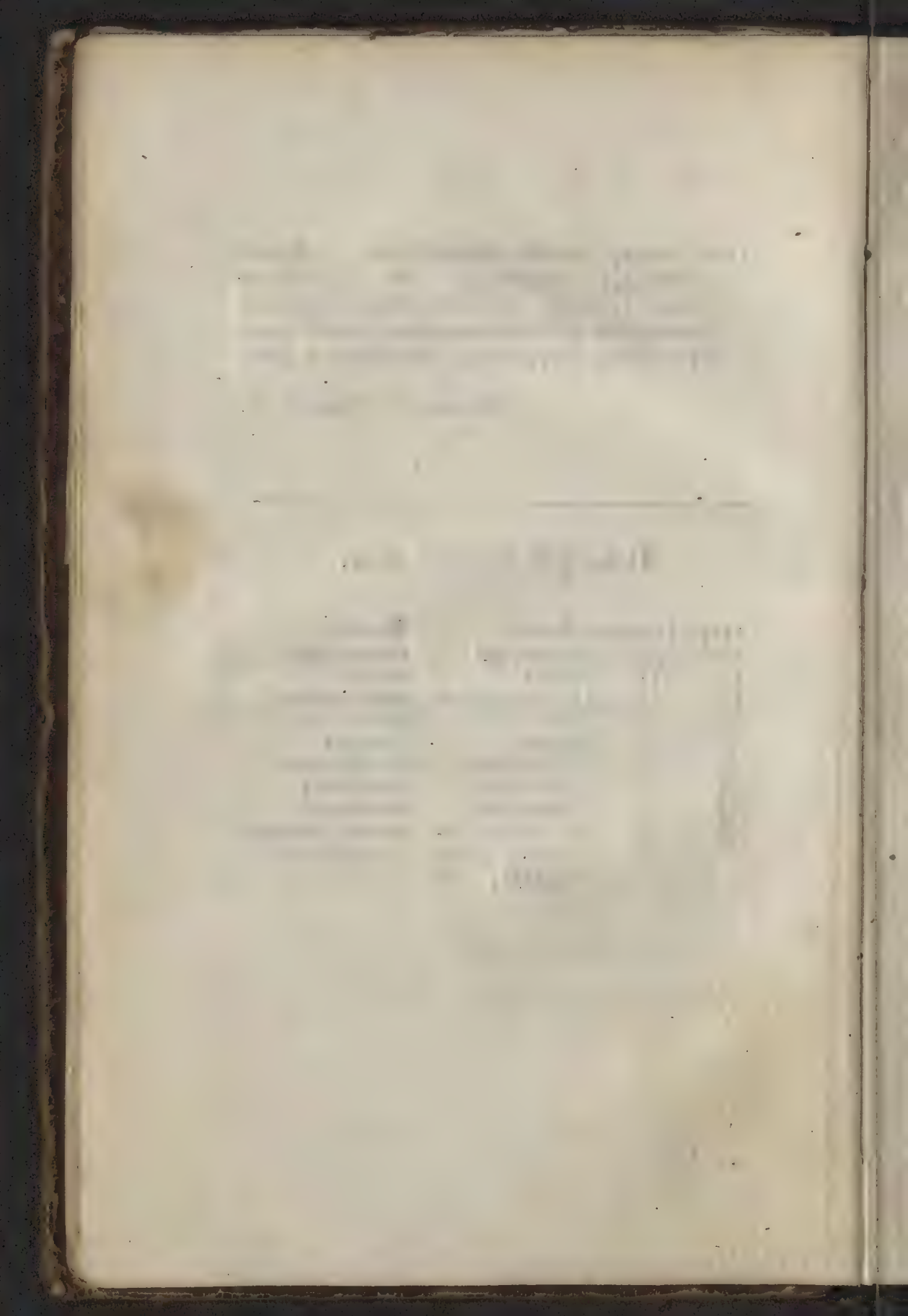
Павелъ Пушнѣ.

Сію книгу подѣ заглавіемъ; „Другѣ
дѣшей,, переводѣ съ Француз-
скаго, отѣ Санктпетербургской
Ценсуры къ напечатанію симѣ одо-
бряется, 1798 года, Декабря 2 дня,

Михаилѣ Туманскій.

Погрѣшности.

<i>Стр.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Налет.</i>	<i>Читай.</i>
22	1	мнишь шо	мнишь что
24	11	докодѣ	доколѣ
25	21	съ радоешными	радостными
34	5	кабы	если бы
78	10	Федорѣ	Федорѣ
87	7	къ великимъ	съ великими
117	19	пезвольте	позвольте
125	22	составляшь	оставляшь
130	22	не лучшее хо- рошее упра- женіе,	не изъ лучшихъ упражнений,



Театръ представляетъ прихо-
жую. Въ копорой дверь ра-
створена и сквозь оную, ви-
дѣнъ кабинетъ, въ которомъ
споимъ походная кровать.
У ногъ оной зажженная лам-
пада и возлѣ часы.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРИНЦЪ. (Не совсемъ раздѣтый ле-
житъ на кровати, покрытый пла-
щомъ.) ПАЖЪ. (Слитъ въ перед-
ней на креслахъ).

ПРИНЦЪ. (Просылаясь.) Вотъ что
называется спать! . . . Хорошо что
миръ сдѣланъ. . . Можно предаваться сну
не опасаясь быть разбуженнымъ шу-
момъ орудій (онъ смотритъ на свои часы)
два часа? должно быть позже! я боль-
ше спалъ (онъ кличетъ) Пажъ! Пажъ!

ПАЖЪ. (*Пробужаясь вдругъ встаетъ и олягъ отъ сна улаждаетъ въ креслы.*) Ну! кто меня кличетъ? тотчасъ въ минущу.

ПРИНЦЪ. Естьли шутъ кто нибудь? ни кто не отвѣчаетъ.

ПАЖЪ. (*Поворачиваясь съ боку на бокъ самъ себѣ говоритъ*) Боже мой! какъ я хорошо спалъ.

ПРИНЦЪ. Я слышу что кто-то говоритъ. Кто тамъ? (*онъ поворачи- ваетъ зонтикъ у лампады и смотритъ*). возможно ли! чтобъ! сей ребенокъ? ему ли при мнѣ должно было сидѣть? или мнѣ при немъ? о чемъ думали.

ПАЖЪ. (*Встаетъ въ лросонкахъ и протираетъ глаза.*) Ваша Свѣплость!

ПРИНЦЪ. Поди сюда, миленькой проснись посмотри кошорой часъ на твоихъ часахъ! мои остановились.

ПАЖЪ. (*Облакиваясь на креслы въ лросонкахъ.*) Какъ? какъ, Ваша Свѣплость.

ПРИНЦЪ. (*Усмѣхаясь.*) Тебѣ очень

спать хочешся. Какая смешная фигура! какъ бы хорошо те теперь его списать! я тебѣ сказалъ, чтобъ ты посмотрѣлъ кошкой часъ на твоихъ часахъ.

ПАЖЪ. (*Подходя тихими шагами*) мои часы Ваша Свѣтлость? Ахъ извините, у меня ихъ нѣтъ.

ПРИНЦЪ. Ты еще спишь? но не уже ли точно у тебя ихъ нѣтъ.

ПАЖЪ. Я ихъ никогда не имѣлъ.

ПРИНЦЪ. Никогда? какъ отецъ твой посылая тебя сюда не снабдилъ тебя самою нужною вещью, которая столь нужна къ твоей службѣ?

ПАЖЪ. Мой отецъ? ахъ! есть-либъ я его имѣлъ!

ПРИНЦЪ. У тебя его нѣтъ?

ПАЖЪ. Онъ умеръ прежде нежели я родился, слѣдовательно я его и знать не могъ.

ПРИНЦЪ. Бедное дитя! но твой опекунъ, твоя мать, должныбъ больше о томъ думать.

ПАЖЪ. Моя мать, Ваша Свѣш-
лостъ увѣ! спало бытъ вамъ не из-
вѣстно? она такъ несчастлива, и
бѣдна! что всѣ свои деньги, кои у ней
были, употребила на меня, но и шутъ у
ней недоставало, чтобъ мнѣ купить
оныя. Опекунъ мой правда хопя и
говорилъ что мнѣ нужны; *(зеваетъ)* но
однако мнѣ ихъ еще недоставилъ.

ПРИНЦЪ. Кто твой опекунъ?

ПАЖЪ. Дядя мой, Ваша Свѣш-
лостъ.

ПРИНЦЪ. *(Усмѣхаясь)*. Изрядно;
но много есть дядей въ свѣшѣ, какъ
твоего зовутъ?

ПАЖЪ. Онъ служилъ Капита-
номъ въ вашей Гвардіи. И теперь спо-
итъ на караулъ.

ПРИНЦЪ. Такъ правда; я теперь
вспомнилъ, онъ тотъ, которой мнѣ
тебя и представлялъ. Миленькой.
Возьми свѣчу. *(дастъ оную ему въ руки.)*
держи хорошенько *(указывая.)* Въ
этомъ кабинетѣ въ сторонѣ, найдешь

пару часовъ повешенныхъ у зеркала. Подай шѣ, копорыя на правой споронѣ висятъ. И берегись, не зажги чтонибудь. Ступай.

ПАЖЪ. (*Выходя*). Хорошо, Ваша Свѣшлость.

ЯВЛЕНІЕ II.

ПРИНЦЪ (*одиѣ*).

Милой ребенокъ! какая простота! какая откровенность! ахъ естлибъ былъ такой человекъ подобной сему ребенку, и былъ бы мнѣ другомъ! жаль что онъ такъ малъ; не лзя его способностями пользоваться, надобно будешъ ево возвратить къ матери.

ЯВЛЕНІЕ III.

ПРИНЦЪ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ. (*Держа въ одной рукѣ свѣту а въ другой тасы*). Пять часовъ Ваша Свѣтлость.

ПРИНЦЪ. Я не ошибся. Уже расвѣщаетъ (*онъ беретъ тасы*). Но тѣ ли это которыя я спрашивалъ? и копорыя на правой сторонѣ?

ПАЖЪ. Развѣ это не тѣ, Ваша Свѣтлость? я думалъ что тѣ.

ПРИНЦЪ. Миленькой! естлибѣ и тѣ были? и ты внимателенъ былъ бы къ своей пользѣ, безъ сомнѣнія взялъ бы другія; ибо сіи украшенныя Бриліаншами не приличны ребенку. Не ужъ ли ты сіе сдѣлалъ изъ алчности къ богатству? не хотѣлъ ли ты послѣдовать примѣру тѣхъ, которыя желая много приобрѣсть теряютъ все? ошвѣчай мнѣ.

ПАЖЪ. Какъ это? Ваша Свѣтлость. Я васъ не понимаю.

ПРИНЦЪ. Надобно мнѣ тебѣ сіе
исполковашь яснѣ. Можешь ли ты
различать правое отъ леваго?

ПАЖЪ. *(Смотря пристально на
свои руки)*. Правую отъ лѣвой Ваша
Свѣшлость?

ПРИНЦЪ. *(Кладя руку на его пле-
чо)* хорошо, мой другъ, ты ихъ такъ
же различаешь, какъ худое отъ добра-
го. Для чего ты не можешь на вѣки
сохранить сей не оцѣненной невин-
ности! поди позови Капитана дядю
своего, чтобъ онъ ко мнѣ пришелъ
поговорить. *(Пажъ уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПРИНЦЪ *(одинъ)*.

Какъ онъ милъ! . . . Онъ преис-
полненъ невинностію тѣмъ нужнѣе его
возвратить къ матери. Дворъ есть
пребываніе прелести. Я не хочу, чтобъ

онѣ былъ жертвою. Я хочу его опослать, но куды онѣ пойдешъ? естли мать его такъ не доспапочна, какъ онѣ говоритъ? естли она не въ состояніи его воспитывать? надобно освѣдомиться. Дорнонвиль можетъ мнѣ все сіе объяснить.

ЯВЛЕНІЕ V.

ПРИНЦЪ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ. Ваша Свѣтлость, дядя мой, сей часъ сюда будешъ.

ПРИНЦЪ. Но что это значитъ? ты такъ пасмуренъ! не уже ли ты еще хочешь спать?

ПАЖЪ. Точно такъ, Ваша Свѣтлость.

ПРИНЦЪ. Естли это такъ ступай ложись въ свои креслы. Я самъ былъ ребенкомъ. И знаю сколь пріятенъ сонъ въ свои лѣта.

Ступай говорю я, и ложись я тебѣ позволяю. (*Пажъ легъ въ креслы и собрался слать*) я не сомнѣваюся, что ему подтверждать было не нужно.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПРИНЦЪ, ДОРНОНВИЛЬ и ПАЖЪ
слящій.

ДОРНОНВИЛЬ. Ваша Свѣшлость ..

ПРИНЦЪ. Подойдите государь мой, что вы думаете о малолѣтнемъ, котораго я къ вамъ посылалъ? къ чему мнѣ его употреблять? служишь мнѣ въ комнатахъ.

ДОРНОНВИЛЬ. (*ложима я летамъ.*) Это правда я признаюсь онъ очень малъ.

ПРИНЦЪ. Или скакать на посылахъ.

ДОРНОНВИЛЬ. Я сумнѣваюсь, чтобъ онъ могъ выполнитьъ.

ПРИНЦЪ. Или сидѣть здѣсь всю ночь?

ДОРНОНВИЛЬ. (*усмѣхаясь*) да, Ваша Свѣшлость, лишь бы вы почивали.

ПРИНЦЪ. Какую же полезность можно имѣть отъ сего ребенка? никакой, это ясно, отдавая его къ служенію не могли вы полагать, чтобъ онъ мнѣ служилъ, но чтобъ я устроилъ его состояніе. Вы мнѣ сказывали что мать его не въ состояніи воспитывать.. Правда ли, что она въ превеличайшей бѣдности.

ДОРНОНВИЛЬ. (*Приложивъ руку къ сердцу*) Точно такъ Ваша Свѣшлость, это самая правда.

ПРИНЦЪ. Чрезъ какое несчастіе съ ней случилось.

ДОРНОНВИЛЬ. Чрезъ сію войну, которая сполько другихъ набогатила. Правда хотя земля ее не совсѣмъ ей принадлежала. Но теперь въ чужихъ рукахъ. Все разграблено, сожжено, и разорено до осно-

ванія. Сверхъ того процессы: кои за всегда послѣдуютъ войны, какъ голодъ послѣ чумы. Къ щастію ее что сыновья въ службѣ. Младшій Пажемъ, а большой Прапорщикомъ въ вашей Гвардіи: что касается до матери, то она хотя и нужно жить будетъ.

ПРИНЦЪ. Безъ сомнѣнія въ крайней бѣдности.

ДОРНОНВИЛЬ. Ето правда Ваша Свѣтлость. *(съ холодностію.)* Она поселилась въ хижинѣ, гдѣ живетъ оставленная отъ всѣхъ во уединеніи я никогда у ней не бываю хотя ее и братъ, но немогу видѣть ея бѣдность.

ПРИНЦЪ. Вы ее братъ?

ДОРНОНВИЛЬ. По нещастію Ваша Свѣтлость.

ПРИНЦЪ. *(съ презрѣніемъ.)* По нещастію? и вы ее не посещаетъ? разумѣю, государь мой! ея бѣдное состояніе навело бы вамъ стыдъ; или естлибъ васъ оное пронуло, вамъ бы стоило труда ее уговорить. *(Дор-*

нонвиль въ сіе время принимаетъ на себя смищенный видъ.) Какъ зовутъ вашу сестрицу?

ДОРНОНВИЛЬ. Дешмондъ.

ПРИНЦЪ. (*Размышляя.*) Дешмондъ? но въ моемъ войскѣ былъ Маіоръ сей фамиліи?

ДОРНОВИЛЬ. Точно такъ, Ваша Свѣтлость.

ПРИНЦЪ. Которой былъ убитъ въ открытіи перваго сраженія.

ДОРНОНВИЛЬ. Да, Ваша Свѣтлость, это былъ отецъ Прапорщика и сего ребенка. Честной человѣкъ и наполненной неустрашимости, онъ ѣздилъ въ атаки, съ такимъ видомъ какъ ѣздитъ на праздникахъ, и имѣлъ львиное сердце.

ПРИНЦЪ. Человѣче г: Капитанъ, это съ лишкомъ много. Я очень его помню, и желалъ бы . . .

ДОРНОНВИЛЬ. (*Приближаясь.*) Чтобъ вы желали, Ваша Свѣтлость?

ПРИНЦЪ. Видѣть эту вдову.

ДОРНОНВИЛЬ. Минувшей, это возможно. Она здѣсь.

ПРИНЦЪ. Она здѣсь? пошлите
чтобъ она была ко мнѣ; какъ
встанетъ. Я самъ хочу ее видѣть
и ей возвратить сего ребенка.

ДОРНОНВИЛЬ. Ваша Свѣтлость...

ПРИНЦЪ. Я вамъ запрещаю, сіе
ей говорить подите. (*Калитанъ ухо-
дитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРИНЦЪ и ПАЖЪ. (*Спящій.*)

ПРИНЦЪ. Какъ! доведена въ та-
кую бѣдность войною? какое ужа-
сное несчастіе! но лучше ей претерпе-
вать несчастіе отъ войны нежели
отъ меня! эта война была по нуждѣ
а не по моему произволу. (*Онъ встаетъ
немного походя останавливается ле-
редъ крѣслами гдѣ спитъ Пажъ.*) Ми-
лой ребенокъ! . . . Какъ онъ спитъ!
вошъ невинность въ объятіяхъ сна!

онѣ мнѣ по находишся въ домѣ пріятеля, гдѣ ему нимало чинища не должно. Вошѣ прямая напура (*прохаживается.*) Его мать? правда, есѣли она походишѣ на Капишана, то я ей ничего не сдѣлаю. Первоначально должно ее испытать, а потомѣ Потомѣ узнаемѣ что для ней нужно будешѣ предпринять. (*Онѣ облакачивается на креслы и смотря на Пажа, видитѣ въ карманѣ лисьмо.*) Что я вижу? я думаю это письмо. (*Онѣ его раскрываетѣ и читаетѣ слѣдующее.*) „Твоя вѣрная мать, Дешмондѣ,, А это онѣ его матери! читаѣ ли мнѣ его? я хочу узнать его нравѣ. Она вѣрно онѣ него ничего неутаила прочтемѣ. (*Читаетѣ*)

Любезной мой сынѣ!

„Трудѣ, которой ты имѣешь ко мнѣ писать, не попрепятствовалѣ тебѣ удовольствовать моего желанія; и даже письмо швое длиннѣе нежели я

уповала, сіе хорошее дѣло меня увѣ-
 ряетъ въ твоей привязанности, и я
 тебя за сіе мысленно цалую. Ты мнѣ
 пишешь, что ты былъ представленъ
 Принцу, и онъ тебя милостиво при-
 нялъ; что онъ самый лучший и ласко-
 вой человѣкъ, и что ты его уже очень
 любишь.,, (Смотритъ на Пажу.)
 (Какъ! мой другъ, ты это писалъ къ
 матери? слѣдовательно я дѣлаю толь-
 ко мою обязанность, любя тебя.) „Ты
 умно сіе дѣлаешь другъ мой ибо безъ
 того какую бы ты имѣлъ участь въ
 свѣтѣ? ты потерялъ отца и хотя
 мать твоя жива, но ты все жалости
 достоинъ; щастіе ей не позволило ис-
 полнить своей обязанности для тебя;
 это самая большая изъ моихъ скорбей,
 самое жестокое изъ моихъ мученій.
 Пока я думала только о себѣ, песнопа
 моя меня неколебала, но когда твой
 образъ приходитъ мнѣ на мысль, мое
 сердце бьется, и слезы текутъ ручь-
 ями.,, (Сколько много, действительно-

сти естли она такая хорошая женщина: какая мать А для тогожъ не такъ? такъ и есть! я не могу въ себѣ сомнѣваться.) „Я немогу любезной мой сынѣ споспѣшествовать пущи твоего щастья, какъ бы желала; и принуждена оспаться здѣсь въ опдаленности и уединеніи; но всею привѣрженностью моею копорою нежность къ тебѣ влѣчетъ непрестану снабжать тебя полезными совѣтами; и мой гласъ, докодѣ возможно, спанетъ тебѣ твердить, чтобъ ты былъ честенъ и добродѣтеленъ. Мой другъ, сдѣлай мнѣ знакъ своего послушанія, которое ты до сихъ поръ ко мнѣ имѣлъ, носи съ собою сіе письмо,,. (Онъ смотритъ на Пажу. Ну стало бытъ онъ послушенъ.) „Когда ты подвергнешь себя къ упущенію своей должности, и пренебрежешь совѣты, кои я тебѣ давала цалуя въ послѣдній разъ, и орошая тебя моими слезами, о мой сынѣ! вспомни тогда

о семъ письмѣ, развѣрни его: вспомни свою машь, вспомни свою несчастную машь, которая все свое упованіе въ одномъ тебѣ полагаетъ,, (*Какъ! не уже ли у его нѣтъ брата?*) „Представь что она бы умерла съ печали, и ты поразилъ бы ту, которая любитъ тебя болѣе всѣхъ смертныхъ,,. (Она чувствуетъ его опасность. Это справедливо; ибо онъ подверженъ сему случаю. Напрасно она его сюды прислала?) „Я несумнѣваюсь въ твоемъ поведѣніи оно заставляетъ меня такъ полагать нѣтъ нѣтъ, мой другъ, нѣтъ. Твой братъ произвелъ мнѣ тѣмъ прискорбія; ты больше его будешь снисходить чувствительной души твоей матери,, (*Такъ старшей? Пралорщикъ? мнѣ надобно сіе яснѣе узнать.*) Ты за всегда меня слушалъ и почиталъ, я сіе свидѣтельствую съ радостными слезами. Продолжай, любезной сынъ, будь честнымъ человѣкомъ: и машь твоя бывъ въ такомъ бѣдномъ состояніи,

за будешъ свои скорби, и все свое нещастіе,,. (Хорошо, она мнѣ нравится; бѣдность прибавляетъ бодрости духа на мѣсто того чтобъ оному оскудѣвать)
 „Ты мнѣ пишешь на концѣ письма, что всѣ твои товарищи имѣютъ часы. Я вижу что тебѣ то же нужны; однако ты умалчиваешь, и скрываешь желаніе твое имѣть оныя. Сіе воздержаніе меня пленяетъ; но безнадежна удовлетворишь твое желаніе. Ты это знаешь, мой другъ, я немогу сіе исполнить, ты мнѣ сіе просишь. Нѣкопорыя дѣла меня призываютъ въ столицу; я шуда буду: и сей путь мнѣ будетъ дорого стоить. Сія издержка мнѣ непременно нужна, и я немогу безъ того обойтись. Но будь увѣренъ что послѣ, я буду располагать всевозможное къ удовольствованію твоего желанія. И хотя бы я во многомъ себѣ отказала, но не хочу чтобы другу моего сердца недоставало къ поощренію добродѣтели. Я

думаю скоро съ тобой увидѣшься, и
оспаюсь,, (О! женщина достой-
ная лучшаго жребія! я хочу оставитьъ
сіе письмо примѣ и показать его моей
супруги. Но нѣтъ, это его сокровище;
на что его того лишать?) *(Онъ кладетъ
письмо въ карманъ Пажъ.)* Какъ онъ
покойно спитъ! Небо говорятъ при-
утопляетъ дѣшамъ щасіе во время
ихъ сна. Это надъ нимъ исполнися.
Онъ будетъ щасливъ. *(Онъ его беретъ
за руку.)* Другъ мой! мишенькой! *(Пажъ
просылается и нѣсколько минутъ смо-
тритъ на Принца.)* По чеспи онъ
милъ! пойдемъ, мой другъ проснись.
Уже расцвѣло, и тебѣ не лѣзя здѣсь
болѣе спать. Встань.

ПАЖЪ. *(Тихо вставая.)* Такъ, Ваша
Свѣшлость.

ПРИНЦЪ. Ты спишь. Ступай въ
мой кабинетъ. *(Онъ идетъ.)* Загаси
свѣчу и запри дверь. *(Онъ гаситъ свѣту
и затираетъ дверь.)* Еще, ступай,
шуда, гдѣ ты взялъ часы. Ступай

скорбе. Нѣтъ, нѣтъ проходи здѣсь, прямо, скорбе, возвратись съ этой стороны. Ну! проснулся ли ты теперь.

ПАЖЪ. А! безъ сумнѣнія, Ваша Свѣтлость.

ПРИНЦЪ. Скажи мнѣ, ибо я думаю что ты прилежной мальчикъ, знаешь ли ты писать письма?

ПАЖЪ. О естли захочу. Я уже писалъ два большихъ.

ПРИНЦЪ. И эти два вѣрно къ матери твоей?

ПАЖЪ. (*Съ веселымъ видомъ.*) Да Ваша Свѣтлость.

ПРИНЦЪ. Радость сіяетъ въ твоихъ глазахъ, когда я объ ней говорю. (*Въ сторону.*) Какъ они любятъ другъ друга въ ихъ бѣдности. (*громко.*) Но развѣ она такъ добра твоя мать?

ПАЖЪ. (*Взявъ одну изъ Принцесыхъ рукъ своими.*) Ахъ естлибъ вы ее знали.

ПРИНЦЪ. Я ее узнаю.

ПАЖЪ. Она такъ добра, и такъ меня любитъ

ПРИНЦЪ. Я бы желалъ чтобъ сыновья ея на ея походили. Твой братъ, Прапорщикъ, говорятъ не хорошо себя ведетъ. Но ты?

ПАЖЪ. *(Касая головою.)* Ахъ! мой братъ, Прапорщикъ!

ПРИНЦЪ. Да, говорятъ что, онъ ей много печали причинилъ. Правда ли это?

ПАЖЪ. Ахъ! Ваша Свѣтлость
Мнѣ запрещено о семъ говорить.
Естьлибъ его Полковникъ сіе зналъ . . .
(Съ видомъ довѣренности.) О! этакъ Полковникъ жестокой человекъ.

ПРИНЦЪ. Онъ о томъ ничего не будетъ знать я тебѣ сіе обѣщаю. Говори, чтожъ случилось? что твоего братъ сдѣлалъ?

ПАЖЪ. Много, очень много. Я и самъ точно не знаю. Всѣ что я могу сказать, то что матушка очень была симъ раздражена; и чтобъ прикрыть вину моего брата, она опдала все что у ней было. *(Онъ подходитъ къ Принцу)*

и говоритъ ему тихимъ голосомъ.) Она говорила что безъ того бы онъ могъ бышь выключенъ изъ службы.

ПРИНЦЪ. Выключенъ изъ службы?
а за что?

ПАЖЪ. А! Ваша Свѣтлость вотъ чего я немогу сказать.

ПРИНЦЪ. Даже и мнѣ?

ПАЖЪ. Мнѣ сего самому неказали.

ПРИНЦЪ. (*Усмѣхаясь.*) И очень хорошо сдѣлали. Но что касается до тебя, такъ какъ ты не имѣешь часовъ, то не просилъ ли ты оныхъ когда нибудь письмомъ у матери?

ПАЖЪ. Одинъ разъ, не больше.

ПРИНЦЪ. Хорошо. И она тебя за это пожурила?

ПАЖЪ. О! нѣтъ. Ваша Свѣтлость напрошивъ она мнѣ писала что будетъ уменьшать расходы свои, для того чтобъ купить мнѣ часы. Мнѣ досадно, что я ей о семъ писалъ; она и такъ съ нуждою живетъ! это меня очень огорчаетъ.

ПРИНЦЪ. Это и должно тебя огорчать доброй сынъ не долженъ быть въ пятосль своей мащери; на-прошивъ того ему должно ей помогать. Что касается до часовъ, естли только это, то можно тебя скоро удовольствоватъ. (*Онъ вынимаетъ кошелекъ.*) На, другъ мой! вотъ двенадцать луидоровъ кои мнѣ ненужны. Я хочу тебѣ оныя подарить; подай мнѣ руку.

ПАЖЪ. (*Протягиваетъ руку Принцъ считаетъ.*) Это мнѣ, Ваша Свѣп-лостъ?

ПРИНЦЪ. Безъ сумнѣнія; но скажи мнѣ, какъ ты расположишь сіи деньги?

ПАЖЪ. Не можно ли купить часовъ?

ПРИНЦЪ. И даже прекрасныя! но по истиннѣ тебѣ часы ненужны, здѣсь ихъ естъ довольно. (*Между тѣмъ пока Пажъ на него пристально смотритъ.*) Естлибъ я былъ на твоемъ мѣстѣ, то зналъ бы, на что ихъ

должно употребить. Однако, какъ ты хочешь. Я пойду одѣваться. Дождайся здѣсь меня.

ПАЖЪ. (*Кличетъ его.*) Ваша Свѣшлость

ПРИНЦЪ. Ну! чего тебѣ еще хочешь?

ПАЖЪ. Матушка здѣсь. Она сіе утро поѣдетъ, и я бы желалъ съ нею проспиться. (*Съ ласковымъ видомъ.*) Позволите ли мнѣ сіе?

ПРИНЦЪ. Нѣтъ, другъ мой, это не нужно. Мать твоя будетъ сюда. Ты ее увидишь; погоди не много. (*Онъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ПАЖЪ. (*Одинъ*)

Она будетъ сюды? я ее увижу? но что же это? что нуды? лишь бы она пришла, и я бы ее поцаловалъ

одинъ, два, три, четыре.... (Онъ считаетъ до двенадцати.) двенадцать луидоровъ на часы! ахъ какъ я радъ. Мнѣ кажется что онъ уже у меня идущъ, и будто я ихъ самъ завожу. Но когда Принцъ говоритъ, что онъ знаетъ куды бы должно употребить сіи деньги, что онъ чрезъ сіе разумѣетъ? чтобъ онъ изъ нихъ сдѣлалъ? О! у него вездѣ есть часы, слѣдовательно онъ не знаетъ какъ шептаться, кои оныхъ не имѣютъ. Но онъ мнѣ сказалъ, что доброй сынъ долженъ помогать своей матери. Безъ сомнѣнія онъ тогда объ моей думалъ двенадцать луидоровъ! (онъ смотритъ на нихъ) по истиннѣ, шутъ очень много денегъ! очень много! естлибъ маминька ихъ имѣла, онъ бы ей были нужны. (Онъ прижимаетъ деньги къ сердцу.) Ахъ! часы! часы! (Опускаетъ свои руки.) Но мать! нежная мать! вчера она была такъ печальна! она была такъ блѣдна, такъ больна! я

думаю что давъ ей сіи деньги, ей бы сіе много по могло Сдѣлашь ли мнѣ сію жертву для ней? (*Съ рѣшительнымъ видомъ.*) Такъ, безъ сомнѣнія, такъ! кабы она скорѣе пришла, ибо мнѣ очень желательна и я очень думаю о часахъ. (*Онъ кладетъ перстъ корту*) Шъ! идушъ, тише.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Гж. ДЕТМОНДЪ, ДОРНОНВИЛЬ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ. (*Подбегая къ Гжѣ. Детмондѣ.*) Ахъ! маминка!

Гжа. ДЕТМОНДЪ. (*Смотритъ съ беспокойнымъ видомъ на всѣ стороны не примѣтивъ сына.*) Я незнаю братацъ но очень беспокоюсь. Чего отъ меня желаетъ Принцъ.

ДОРНОНВИЛЬ. Вотъ, видишь ли сего ребенка! ну! онъ хочетъ тебѣ его возвращишь. (*Она съ ужасомъ мо-*

трить на своего сына; которой съ радостнымъ видомъ непрестанно ее ласкать.) Да понапрасну его было сюды привозить. Къ чему Принцъ его можетъ употребить? другія Пажи взрослые и могутъ употребляться въ настоящей службѣ: но онъ (съ презрѣніемъ.) Онъ съ лишкомъ слабъ, и ни къ чему негоденъ. Молоко копырымъ ты его вскормила заражено было твоими печальми. Никогда онъ не будетъ крепчѣ.

Гжа. ДЕТМОНДЪ. (съ легалію) Братъ! . . .

ДОРНОНВИЛЬ. Словомъ сказать, когда ты увидишь Принца, не говори ему ни слова о семъ ребенкѣ, это будетъ напрасно. Лучше проси о Прапорщикѣ. Этого больше по крайней мѣрѣ, онъ уже человекъ!

Гжа. ДЕТМОНДЪ. Что ты говоришь? о Прапорщикѣ?

ДОРНОНВИЛЬ. Да! Онъ за нимъ послалъ.

Гжа. ДЕТМОНДЪ. Ты меня смущаешь. Не уже ли онъ знаетъ? . . .

ДОРНОНВИЛЬ. (*Холоднокровно*) легко быть можетъ: (*Опираясь на свою трость и качая головою.*) Чтобъ было, естлибъ онъ узналъ, что этакъ бездѣльникъ хотѣлъ скрыться? что онъ взялъ денегъ? и безъ менябъ онъ погибъ (*Съ сердцемъ*) легко можетъ быть, что я буду виновнымъ и меня самого арестуютъ. Я впредь никогда не буду мѣшаться въ твои дѣла. (*Онъ идетъ бранясь, и олять возвращается.*) Нѣтъ! никогда не буду мѣшаться, во всю мою жизнь. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ X.

Гж. ДЕТМОНДЪ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ. (*Видя мать въ бесполокойствіи.*) Дядюшка за всегда сердится. Не смо-

прише на него, маминька, и не бой-
шесь ничего.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Молчи мое дитя.
Ты не знаешь.

ПАЖЪ. О! я еще болѣе его знаю.
Принцъ не таковъ какъ онъ говоритъ.
Онъ никому зла недѣлаетъ. Напро-
тивъ, посмотрише! *(онъ ей показыва-
етъ двенадцать лундировъ, которые
у него въ рукѣ)*. Все это онъ
мнѣ далъ.

Гж. ДЕТМОНДЪ. *(съ удивленіемъ)*
Возможно ли? Принцъ?

ПАЖЪ. Онъ ихъ вынулъ изъ боль-
шого кошелька наполненнаго золотомъ,
передъ вашимъ приходомъ мнѣ ихъ по-
жаловалъ. Ахъ! еслибъ Принцъ за-
хотѣлъ, маминька о онъ очень
богатъ!

Гж. ДЕТМОНДЪ. Но для чего? Я
непонимаю. Онъ вѣрно тебѣ ихъ на
что нибудь далъ.

ПАЖЪ. Конечно. Его часы оста-
новились. Онъ вчера забылъ ихъ за-

вестъ, и сего дня по утру . . . (*прибѣжавъ къ кабинету открываетъ онаго двери*). Смотрите, онѣ здѣсь спалѣ вдругѣ кликнувѣ меня, сказалѣ, чтобѣ я посмотрилѣ, которой часѣ на моихѣ часахѣ: и какѣ я оныхѣ не имѣлѣ

Гж. ДЕТМОНДЪ. То онѣ тебѣ далѣ сіи деньги.

ПАЖЪ. Чтобѣ купить часы. (*онѣ ей олягъ показываеѣ деньги*). Двенадцать луидоровѣ маминька!

Гж. ДЕТМОНДЪ. Взгляни на меня! должно ли мнѣ тебѣ повѣрить?

ПАЖЪ. Конечно! но мнѣ теперѣ часы не надобны, для меня всегда найдущя (*онѣ беретѣ руку своей матери*). Возмите сіи деньги, маминька! положите ихѣ въ вашѣ кошелекѣ.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*сѣ удивленіемѣ*) Сынѣ мой! какѣ? . . .

ПАЖЪ. Я столько мучусѣ видя васѣ всегда въ слезахѣ! ахѣ! маминька, я бы желалѣ имѣѣ много денегѣ,

для того, чтобъ невидать васъ плачущихъ. Все, все чтобы у меня ни было я-бъ вамъ опдалъ изъ добраго сердца.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*наклоняясь къ нему*)
Какъ? ты бы желалъ, любезной мой сынъ?

ПАЖЪ. Сколь бы мнѣ пріятно было васъ видѣть щастливою.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*цалуя его*) Я щастлива, другъ мой! И не променяла бы щастіе, которое я ощущаю въ сію минушу, за все золото твоего Принца. (*она его целуетъ въ другой разъ*). Ахъ! ты не знаешь, какое дѣйствіе производитъ сыновняя горячность, надъ сердцемъ несчастной матери!

ПАЖЪ. (*беретъ олятъ руку своей матери*) По крайней мѣрѣ вы возьмете сіи деньги? сдѣлайте милость, маминька, неопказывайте мнѣ сего.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Да, мой другъ, я ихъ возму. Ибо тебя можно обмануть, я беру это на себя. . . .

ПАЖЪ. Что? чтобъ мнѣ купить часы?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Но естѣли ты оспанешься у Принца, то онѣ тебѣ нужны.

ПАЖЪ. Нѣтъ, нѣтъ! у Принца много часовѣ вездѣ, и онѣ мнѣ самѣ сказалѣ, что оныя мнѣ не нужны.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Однако, онѣ тебѣ далѣ сіи деньги на часы.

ПАЖЪ. Нужды нѣтъ: онѣ мнѣ это только сказалѣ.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Ты меня обманываешь, мое дитя; а тебѣ бы не должно лгать, даже и изѣ любви къ твоей матери.

ПАЖЪ. Лгать? развѣ вы мнѣ невѣрите? ну, я бы желалѣ, чтобы Принцѣ былѣ здѣсь, я-бѣ хотѣлѣ, чтобѣ онѣ пришолѣ (онѣ оборотиваетсѣ). А! да вотѣ онѣ и самѣ.

ЯВЛЕНІЕ ХІ.

ПРИНЦЪ, Гж. ДЕТМОНДЪ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ. Неправда ли, Ваша Свѣтлость, что вы мнѣ пожаловали двенадцать луидоровѣ на часы?

ПРИНЦЪ. (*усмѣхаясь*) Да, мой другъ.

ПАЖЪ. И не сказали ли вы мнѣ пошлѣ что мнѣ часы не нужны.

ПРИНЦЪ. И это правда.

ПАЖЪ (*Оборотясь къ матери.*) Ну! маминька, что?

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*Смущеннымъ видомъ*) Ваша Свѣтлость, извините простому ребенку, который забываетъ почтеніе. . . .

ПРИНЦЪ. Государыня моя? сія простона меня плѣняетъ; и я бы желалъ ее найсти вездѣ. Говори мой другъ, мать твоя тебѣ не вѣрила.

ПАЖЪ. (*не много сердито*) Нѣтъ, Ваша Свѣтлость. Не только не по-вѣрила, да и небрала денегъ.

ПРИНЦЪ. Какъ не брала? не уже ли ты такъ мало уважаешь мой подарокъ, что его отдалъ? я не думалъ.

ПАЖЪ. (*смущеннымъ видомъ*) Ваша Свѣтлость. . . .

ПРИНЦЪ. Еслибъ я это зналъ, тобъ не понудилъ себя сдѣлать тебѣ

его. Ну, признайся, неправда ли?

ПАЖЪ. (*Указывая на мат.*) Ахъ! Ваша Свѣтлость, она такъ бѣдна.

ПРИНЦЪ. (*Взявъ его подъ бороду*) Милое доброе сердце! ты по жертвовалъ единымъ предметомъ своего желанія, для вспомошествованія своей матери? по истиннѣ не хорошо-бъ было, еслибъ ты за это лишился часовъ (*онъ вынимаетъ свои*). На! еслибъ у меня только эти бы и были то я бы и сими тебѣ по жертвовалъ для награжденія твоей нежности.

ПАЖЪ. (*Съ радостію принимая часы*) Ахъ, Ваша Свѣтлость! идушъ ли онъ?

ПРИНЦЪ. Небеспокойся! онъ хорошо идушъ. (*Пажъ подбѣгаетъ къ матери и показываетъ ей часы*) Поди ко мнѣ, мой другъ, положи часы въ карманъ. И когда ты такъ хорошо употребилъ ту малость, что я тебѣ далъ (*онъ ему даетъ кошелекъ*). Вотъ

тебѣ, на мѣсто тѣхъ двенадцати луй-
доровъ сто.

ПАЖЪ. (*Съ удивленіемъ смотря на
Принца.*) Какъ, Ваша Свѣшлость!

ПРИНЦЪ. Ты нерешаешься? ну бе-
ри же?

ПАЖЪ. Кошелекъ, и все чпо въ
немъ? . . . (*онъ хочетъ его отдать*) ей
Богу, это съ лишкомъ много.

ПРИНЦЪ. Да, естѣлибъ это было
для тебя. Но я ихъ тебѣ даю, чпобъ
располагать. Какъ ты думаешь, ко-
мубъ онѣ были нужны?

ПАЖЪ. Кому-бъ онѣ были нужны?
(*онъ смотритъ на Принца потомъ на
мать и олять на Принца.*) Наше ма-
минька!

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*Подходя къ Прин-
цу*) Ваша Свѣшлость. . . .

ПРИНЦЪ. Не благодарите меня
сударыня вы найдете чпо это съ ли-
шкомъ мало, и я боюсь васъ эшимъ
обидить. Но, (*показывая на Пажу*)
вы это сами видите, эпомъ ребенокъ

съ лишкомъ малъ, чтобъ быть при
мнѣ. Онъ еще не въ такихъ лѣтахъ,
чтобъ ему служить. Словомъ; я ду-
маю, что вы его безпрекословія воз-
вратите къ себѣ. Вы молчите?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Извините, Ваша
Свѣшлость . . .

ПРИНЦЪ. А что.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Извините, что я
спыжусь въ моей бѣдности, которой
я не причиной; ибо могу чистосерде-
чно признаюсь моему Принцу. (*При-
ближаясь къ нему*) Да Ваша Свѣшлость,
я споль бѣдна, что не въ состояніи
воспитывать моего сына. Уже давно
я о семъ беспокоилась. И моя скорбь
болѣе умножится. Ахъ! естли мнѣ
его оянь привестъ въ бѣдное мое у-
бѣжище единый предмѣтъ всѣхъ мо-
ихъ печалѣй сей ребенокъ, котораго
вы мнѣ хопите возвратить, онъ еще
съ лишкомъ молодъ . . . (*она хочетъ
удержаться отъ слезъ.*) чтобъ . . . чув-
ствовать важность сея потери?

ПАЖЬ. (Взявъ руку Принца чувствительнымъ голосомъ говоритъ.) Она плачетъ, Ваша Свѣтлость!

ПРИНЦЪ. Но! естли бы тебѣ жить съ матерью?

ПАЖЬ. (Съ видомъ просительнымъ) Не уже ли вы меня опошлетѣ?

ПРИНЦЪ. Нѣтъ? спало бытъ ты этому не вѣришь? сія довѣренность мнѣ пріятна государыня моя, онѣ можетъ остаться. (Желая ее испытать) а побѣ было жалко естлибѣ его нравѣ, его не винность Но, нѣтъ, еще нечего бояться.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (Смотря пристально на него) Его не винность, Ваша Свѣтлость?

ПРИНЦЪ. (Тѣмъ же голосомъ) нѣтъ ничего сударыня. Вы подумаете. Что я хочу перемѣнить свое слово. Не беспокойтесь.

Гж. ДЕТМОНДЪ (съ робостію). Но не выходя изъ почтенія которымъ я вамъ обязана, смѣю-ль я васъ просить,

чтобъ вы извѣяснились, Ваша Свѣшлость?

ПРИНЦЪ. Государыня моя, я хотѣлъ вамъ сказать, что уже давно не доволенъ моими Пажами. Ихъ собранія и дурныя примѣры могли бы Но все это только можетъ быть, а можно испытать. . . .

Гж. ДЕТМОНДЪ. *(Взявъ за руку сына своего.)* Нѣтъ Ваша Свѣшлость.

ПРИНЦЪ. *(Притворяясь обиженнымъ.)* Нѣтъ? . . . какъ вамъ угодно государыня моя.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Не виновность сына моего, мнѣ не оцѣнена и я ужасаюсь къ чему его подвергала.

ПРИНЦЪ. Но подумайте . . .

Гж. ДЕТМОНДЪ. Я ни чего не разлагаю. Видя сына своего въ опасности: только чтобъ его спасти, хотѣлъ онъ въ крайней нищетѣ остаться.

ПРИНЦЪ. Но безъ имуществва и воспитанія, что будетъ съ нимъ государыня моя?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Что Небу угодно. Я отдаюсь въ его провидѣніе. Если онъ не въ силахъ будетъ удержать своего происхожденія, пускай обрабатываетъ землю? пускай умретъ но съ невинностью, хотя въ крайней бѣдности.

ПРИНЦЪ. (*Примля обыкновенной своей голосъ*) Это благородныя мысли. Да, государыня моя, я это вижу; вы заслуживаете все то, что я могу для васъ сдѣлать. (*Приближаясь къ ней съ благосклонностію*) въ чемъ я могу вамъ быть полезнымъ? какую помощь могу подать? говорите, просите; вы видите предъ собою друга.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*Съ чувствительностію*) А! милосивѣйшій государь...

ПРИНЦЪ. Скажите мнѣ прежде всего въ какихъ вы положеніяхъ, и въ какихъ обстоятельствевахъ ваше имущество?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Нѣтъ возможности мнѣ оное спасти.

ПРИНЦЪ. Ваши долги стало быть значуши? мнѣ сказывали что вы имѣете процессъ. Не имѣете ли вы какой надежды.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Ни какой милостивѣйшій государь. Одно только упование на не большее наслѣдство, которое бы должно давно рѣшиться въ мою пользу. Мое право не сумненно; но случай и богатство оному препятствуютъ крайность понудила меня прибѣхать въ городъ, чтобъ устроить примиреніе; но и въ томъ не успѣла.

ПРИНЦЪ. Это щастіе ваше. Правосудіе вамъ послѣдуетъ безъ всякой потери, я вамъ даю мое слово. Исключая сего даю вамъ пенсію по спулуидоровъ. Желая, чтобъ вы не имѣли ни какой нужды.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*Упадая къ ногамъ его.*) Столько милосердія, милостивѣйшій государь! какъ могу я. . .

ПРИНЦЪ. (*Молдитъ ея.*) Что вы

дѣлаетъ? встаньте государыня моя, встаньте. Я плачу то, что я долженъ памяти достойному мужу Вашему. Я дѣлаю вамъ то, чтобы я сдѣлалъ всѣмъ тѣмъ коихъ безпорочность пронулабъ мое сердце. Скажите мнѣ: желаете ли вы возвратить къ себѣ вашего сына?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Милостивѣйшій государь, могу-ль я забыть? . . .

ПРИНЦЪ. А ты, мой другъ, желаетъ-ли возвратиться съ твоею матерью?

ПАЖЪ. (*Держа тасы въ рукахъ.*) Съ матерью? охотно милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ. Но между тѣмъ, я знаю что ты меня любишь. Ты желаешь охотно оштаться со мной.

ПАЖЪ. Съ великою охотою милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ. Хорошо естли это такъ, возвращая тебя матери я съ тобою расстаюсь: а ты непременно желалъ

остаться со мной! къ тому же мать
пвоя вручила тебя мнѣ. Надобно мнѣ
предпріять другія средства чѣмъ де-
ло сіе устроишь останьтесъ здѣсь го-
сударыня моя; я потчасъ къ вамъ
возвращусь. (*Выходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Гж. ДЕТМОНДЪ и ПАЖЪ.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*Упадая въ кре-
слы.*) О! щастливой день! о не ожи-
даемое щастіе!

ПАЖЪ. Ну, маминька? ну? до-
вольны ли вы?

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*Приближая его
къ себѣ съ нежностью*) О мой сынъ, лю-
безный мой сынъ!

ПАЖЪ. Но вы не радуетсяъ? над-
лежитъ быть веселѣ маминька!

Гж. ДЕТМОНДЪ. Мое щастіе при-
водитъ меня въ стыдъ оно меня упре-

каетъ въ малой моей надеждѣ на-
 промыслъ, смертельная печаль чув-
 ствуемая мною во время рожденія
 твоего. Это съ самой той минушы
 какъ кончину мнѣ отца твоего объ-
 явили. Я смотрела на тебя съ собо-
 лѣзнованіемъ. Я оплакивала начало
 твоего существованія. (*Пріемля его
 въ свои объятія.*) Ты долженъ былъ со-
 спавлять утешеніе твоей несчастной
 матери! твои-то руки долженство-
 вали опереть слезы мои! Боже! что
 могу я болѣе желать теперь? ничего;
 ничего, какъ только разрѣши пся
 судьбою брата твоего; и мое щастье
 будетъ совершенно.

ПАЖЪ. О братъ моемъ? какъ ма-
 минька?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Если бы Принцъ
 зналъ что онъ сдѣлалъ . . .

ПАЖЪ. Еслибъ онъ и зналъ,
 ничего произойти не можетъ. Вы
 видѣли какъ онъ добръ и великоду-
 шенъ.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Для насъ, мой сынъ, кошорыя не сопричастны ни къ какому преступленію.

ПАЖЪ. Въ прощемъ онъ далъ мнѣ слово сохранить въ этой тайнѣ такъ, что Полковникъ о томъ знать не будетъ.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (*Встревожась.*) Какъ, онъ тебѣ общался?

ПАЖЪ. Точно и такъ не надобно вамъ крушиться.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Я въ изступленіи. Такъ ты сказалъ? . . .

ПАЖЪ. Почти ничего. Только что я зналъ. По тому что онъ меня спрашивалъ о поведѣніи брата я не могъ предъ нимъ лгать. Вы сами то мнѣ запрещали.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Но мой другъ, мой любезный сынъ

ПАЖЪ. Какъ вы встревожены?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Встревожена ли я! Богъ по вѣдаетъ! о естли Принцъ болѣе спрашивать будетъ! естли онъ узнаетъ! . . . ты можешь поте-

ряшь мать, брата. Ты можешь ввергнуть насъ въ бездну несчастія.

ПАЖЪ. (*Въ слезахъ.*) Въ бездну несчастія? . . .

Гж. ДЕТМОНДЪ. Кто-то идетъ . . . (*обнимая ободряетъ его*) не говори ни чего. Утри слезы; они могутъ произвестъ болѣе вреда. Будь спокоенъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Гж. ДЕТМОНДЪ, ПАЖЪ, ПРИНЦЪ за нимъ ДОРНОНВИЛЬ, и ПРАПОРЩИКЪ.

ПРИНЦЪ. Войдите господа, слѣдуйте за мною. (*Къ прапорщику*) Вы ли Детмондъ! сынъ сего храбраго Маіора.

ПРАПОРЩИКЪ. (*Кланаясь униженно.*) Такъ милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ. Это хорошее представительство ко мнѣ. Вы имѣли опца исполненнаго чести храбраго воина.

Безъ сумнѣнія его достоинствы служатъ вамъ примѣромъ, и вы старайтесь быть достойнымъ оныхъ?

ПРАПОРЩИКЪ. Милостивѣйшій государь, я исполняю только мой долгъ.

ПРИНЦЪ. Это все что потребно, достойнѣйшій человекъ не можетъ болѣе сего исполнить вотъ ваша мать: ея добродѣтель и надежда которую подаетъ сей любезный ребенокъ, удостоверяетъ меня въ добромъ мнѣніи о фамилии. Для того я желалъ васъ соединить здѣсь всѣхъ.

ПРАПОРЩИКЪ. (*Кланяясь.*) Милостивый государь. Вы мнѣ много милости оказываете.

ПРИНЦЪ. Я вамъ безъ сумнѣнія не болѣе оказываю какъ сколько вы заслуживаете.

ПРАПОРЩИКЪ. Ваша Свѣшлость благосклонно судите.

ПРИНЦЪ. Дѣйствительно государь мой, мнѣ только не достае

доказательствѣ къ утвержденію о вашемъ хорошемъ расположеніи, чтобъ составилъ ваше щастіе. Между тѣмъ сей свободный и утвердительный видѣ, который къ вамъ идетъ

ПРАПОРЩИКЪ. Ахъ милоспивѣйшій государь . . .

ПРИНЦЪ. Предвѣщаетъ позвольте сказать душу благородную, или самую порочную. Не можно сумнѣваться отъ сына произшедшаго отъ такихъ родителей. И такъ государь мой, что можно для васъ сдѣлать! прибавитъ чинъ вамъ большова не составитъ. Что вы о томъ думаетъ.

ПРАПОРЩИКЪ. (*пажимая руками*) Дѣйствительно такъ милоспивѣйшій государь . . .

ПРИНЦЪ. Но естѣли мы минемъ сей чинъ? чинъ Капитана, ропу: это первой предмѣтъ симъ господамъ. Но прежде . . . (*обернувшись вдругъ къ Капитану*) государь мой, что думаетъ вы о вашемъ плѣмянникѣ?

ДОРНОНВИЛЬ. (*Въ замѣшательствѣ*) Я милостивѣйшій государь? что я о немъ думаю? . . .

ПРИНЦЪ. Кажется ты много дурнаго о немъ скажешь?

ДОРНОНВИЛЬ. Нѣтъ милостивѣйшій государь, болѣе добрава. Я думаю что онъ имѣетъ духъ и будетъ не устрашимъ

ПРИНЦЪ. (*смотря на Пралорщика съ удовольственнымъ видомъ.*) Такъ ли?

ДОРНОНВИЛЬ. Въ прочемъ онъ епану хорошева.

ПРИНЦЪ. Онъ видной человѣкъ, я признаюсь. Но его поведѣніе, качества? я совещусь вопрошать васъ о такихъ бездѣлицахъ. Но впрочемъ какіе его свойства?

ДОРНОНВИЛЬ. (*Усмѣхаясь.*) Нѣсколько лишней живности и вспыльчивости иногда. Въ прочемъ, вамъ извѣстно милостивѣйшій государь, что это не мѣшаетъ вѣнному.

ПРИНЦЪ. Какъ мнѣ извѣстно?

это право не что новое для меня. Мнѣ не доставляетъ только вашего подтвержденія, государыня моя. Что вы мнѣ скажете о сынѣ вашемъ? (*Промолчалъ*) Ни чего?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Что могу я сказать о немъ?

ПРИНЦЪ. То что вы думаете по истиннѣ. Всю правду.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Могу ли я, милостивѣйшій государь? естли мнѣ хвалятъ въ присущствіи его того исполнить не могу, и порочить также не моглабъ предъ нѣмъ, ошъ котораго судъба его зависить.

ПРИНЦЪ. (*Усмѣхаясь.*) Хорошо государыня моя. Доброе материно сердце соединяетъ всю тонкость женщины. Я не могу безъ удивленія къ вамъ быть. (*Принимая серьезной видъ*) Государь мой всякъ имѣетъ свои правила. Я слѣдую моему. Когда я располагаюсь произвести Офицера, я начинаю арестомъ какъ вы думаетъ ошомъ.

ПРАПОРЩИКЪ. (*Съ робостію*) Милостивѣйшій государь . . .

ПРИНЦЪ. Да это мой обычай. Оп-
дайте вашу шпагу г. Капитану. Скро-
мной видѣ все бы загладилъ. Но этогѣ
дерзкой, эта смѣлость съ па-
кою совѣстію какова ваша, что ожи-
дать отъ такого человѣка? которой
заслужилъ мой гнѣвъ; которой зна-
ешъ какъ онѣ худо поступилъ съ луч-
шею изъ матерей: и которая однако
. . . . государь мой, пускай онѣ будетъ
подъ арестомъ цѣлой мѣсяцъ. Я не
желаю знать прошедшаго. Это толь-
ко для васъ, государыня моя, и для
того, отъ кого я сіе узналъ; сами об-
стоятельствы заставляющъ меня ду-
мать что онѣ сдѣлалъ важное преспу-
пленіе (*строгимъ и гнѣвнымъ ви-
домъ.*) Господинъ Капитанъ, естли
что впредь случится, то прошу васъ
попчасъ уведомить меня, слышите-
ли? попчасъ. Я имѣю намѣреніе его
пожаловать: и ни вы, (*къ Капитану*)

ни *(съ ласковымъ видомъ)* вы государыня моя не можете разрушить моего намѣренія *(относясь особенно къ ней)* не давайте ему ни чего, никогда: хотя бы это была самая бездѣлица, ничего ему не дарите. Онъ долженъ быть доволенъ жалованьемъ. Надобно чѣмъ онъ ограничивалъ свои издержки. *(Онъ имъ дѣлаетъ знакъ рукою)* спускайте государь мой подъ арестъ.

(Офицеры уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ПРИНЦЪ, ГЖ. ДЕТМОНДЪ и ПАЖЪ.

ПРИНЦЪ. *(Смотря на нее)* Ну государыня моя? вы очень печальны?

Гжа. ДЕТМОНДЪ. *(Съ лютенгемъ)* Милоспивѣйшій государь, я мать.

ПРИНЦЪ. Но вы не такая мать которая желая избавить дѣшей сво-

ихъ онѣ наказанія, оставляетъ ихъ упопашъ въ порокахъ?

Гжа. ДЕТМОНДЪ. Этобъ было слабое употребленіе любви. Нѣтъ: я только боюсь того, чтобъ онѣ навѣки не потерялъ добрыхъ вашихъ къ нему расположеній.

ПРИНЦЪ. Успокойтесь. Мое намѣреніе чтобъ сдѣлать его достойнымъ милостей кои я желаю ему оказать. Снисходя младости, я прощаю его легкомыслію и ветренности; но не всегда это возможно. Что въ одномъ возвращаетъ раскаяніе и любовь къ добродѣтели, то въ другомъ производитъ склонность къ пороку. Въ прочемъ не безпокойтесь. Этотъ молодой человѣкъ исправится; и я буду располагать мои милости смотря на его поведеніе. (*оборотясь къ Пажу*) что касается до сего дѣянія знаете ли вы какія мѣры я хочу предпринять.

Гжа. ДЕТМОНДЪ. Нѣтъ милости-

вѣйшій государь. Но какъ бы то ни было, онѣ только засвидѣтельствуютъ его щастіе. О мой Принцъ! я не пропускала ни одного дня не отдавая почета вашимъ добродѣтелямъ; но я теперь чувствую сколь я была недостойна оныхъ.

ПРИНЦЪ. Что вы чрезъ сіе разумѣете, государыня моя? вы меня непонимаете. Мое намѣреніе сдѣлать его полезнымъ обществу, вѣрнымъ для меня слугою и воспитать такого друга для моего сына, которой бы жертвовалъ для него жизнью, какъ сдѣлалъ его отецъ для меня.

ЯВЛЕНІЕ XV.

ПРИНЦЪ, Гж. ДЕТМОНДЪ, ПАЖЪ и КАММЕРДИНЕРЪ.

КАММЕРДИНЕРЪ. Милосивѣйшій государь? Директоръ.

ПРИНЦЪ. Введи его сюда? я уповаю государыня моя, что узнавъ мое

Е

намѣреніе вы будете на оныя согласны.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ПРИНЦЪ, Гж. ДЕТМОНДЪ, ПАЖЪ
и ДИРЕКТОРЪ.

ДИРЕКТОРЪ. (*Кланяясь.*) Я готовъ вамъ служить, милоспивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ. Здравствуйте государь мой. Я очень радъ что васъ вижу. Чшо плащяшъ за ученіе знашныхъ дѣшей.

ДИРЕКТОРЪ. Знашнѣйшихъ дѣшей? эшо неравно, милоспивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ. Но однако?

ДИРЕКТОРЪ. Тысяча двѣсти ливровъ.

ПРИНЦЪ. Хорошо. У меня естъ диня котораго хочу опредѣлить къ вамъ. Я намѣренъ заступая мѣсто его отца, сшолько для него дѣлать,

сколько дѣлаютъ наилучшіе дворянѣ для своихъ дѣтей. Но скажите мнѣ кому поручено надзираніе надъ сими молодыми людьми? ибо это самой важной предмѣтъ!

ДИРЕКТОРЪ. Милостивѣйшій государь, это надзирашели.

ПРИНЦЪ. Конечно достойныя мѣста, которые они занимаютъ? но я ихъ не знаю и только съ вамъ однимъ, государь мой, хочу имѣть дѣло. Вы достойны моей довѣренности. Не лѣзя ли вамъ принять на себя трудъ особенно воспитывать сего дитя?

ДИРЕКТОРЪ. Это мой долгъ, милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ. Но непочитайте сіе за должность. Согласны ли вы?

ДИРЕКТОРЪ. Я нахожу удовольствіе. Въ исполненіи моей обязанности.

ПРИНЦЪ. Изрядно! вы можете быть увѣрены въ моемъ благоволеніи.
(Къ Пажу взявъ его за руку.) Послушай

миленькой, ты видишь сего господина? онъ добрѣ и ласковѣ. Желалъ ли бы ты съ нимъ жить?

ПАЖЪ. (*Взглянувъ на Директора*) Съ охотою, милостивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ. Но вошъ какъ его должно почипать; такъ какъ швоего учителя и благошворителя. Тебѣ нужно имѣть къ нему слѣпое повиновение и наиглубочайшее почтение. И чшобъ онъ никогда на тебя не жаловался...

ПАЖЪ. Ахъ! милостивѣйшій государь. Никогда.

ПРИНЦЪ. Ты знаешь что я такъ же сердитѣ какъ и добрѣ. И ешъли онъ пожалуется

ПАЖЪ. (*Къ Директору, цалуя лоттительно ему руки.*) Нѣтъ милостивѣйшій государь, нѣтъ, никогда вы не будете имѣть причины на меня жаловаться.

ПРИНЦЪ. Какъ вы находите сего дитя?

ДИРЕКТОРЪ. Довольно, милости-

вѣйшій государь того, что я его получилъ изъ вашихъ рукъ, онъ мнѣ дорожѣ моего сына.

ПРИНЦЪ. Онъ можетъ съ вами идти. Согласны ли вы государыня моя?

Гж. ДЕТМОНДЪ. Боже! согласна ли я?

ПРИНЦЪ. Спупай и никогда не удаляйся отъ пуши добродѣтели и честности. Въ прочемъ не беспокойся у тебя всего будешь довольно....
(Смотря на него.) Но что ты такъ печаленъ?

ПАЖЪ. (Взявъ руку у Принца.) Будете щасливы, милосивѣйшій государь.

ПРИНЦЪ. (Съ чувствительностью)
И ты тоже, мой другъ. Какъ онъ признателенъ! вы можете, идти, государь мой. А вы, государыня моя, спупайте и посмотришь гдѣ будешь вашъ сынъ.

Гж. ДЕТМОНДЪ. (Становясь на

колѣни.) Милостивѣйшій государь, можно ли мнѣ иди, безъ того что бы мое сердце? . . .

ПРИНЦЪ. Что вы дѣлаетъ? я этого нелюблю.

Гж. ДЕТМОНДЪ. Позвольте чтобъ..

ПРИНЦЪ. (*Поднимая ее.*) Нѣтъ я вамъ говорю. Встаньтѣ государыня моя. Я немогу терпеть чтобъ становились на колѣни.

Гж. ДЕТМОНДЪ. И такъ повинуюсь, вамъ я встаю . . . (*Поднимая къверху руки.*) Мнѣ должно молишь Бога, чтобъ онъ на вѣки сохранилъ такого щедрого Принца.

ПРИНЦЪ. (*Провожая ее.*) Прощайте государыня моя, будьте щасливы.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ПРИНЦЪ. (*Одинъ смотря на всѣ стороны.*) Щасливое утро! на что

миѣ его употребить? какое я теперь
вкушалъ удовольствіе? я буду зани-
маться дѣлами, да, дѣлами. Я сего
дни къ трудамъ расположенъ поелику
самъ собою очень доволенъ.

Конецъ.

А М А Н Д Ъ.

Нѣкопорый убогй челоѡѡ кѡ именуемый Бершрандѡ, имѡлѡ шесть малолѡшнихѡ дѡшей, и былѡ вѡ крайнемѡ убожествѡ кѡ прокормленію ихѡ по нещастію и годѡ былѡ столь недороженѡ, что хлѡбѡ продавался вѡ двое дороже прошиву прежняго. Бершрандѡ работалѡ день и ночь: но и сими трудами заработанныхѡ денегѡ не доставало для насыщенія самымѡ худымѡ хлѡбомѡ бѡднаго его семейства. Отѡ чего онѡ впалѡ вѡ великое отчаяніе. Нѣкогда созвавѡ своихѡ малолѡшнихѡ дѡшей вѡ скорбномѡ своемѡ положеніи со слезами говорилѡ имѡ слѡдующее: Любезные дѡши хлѡбѡ столь дорогѡ, что со всѡми моими трудами не могу я довольно заработать для вашего прокормленія. Вы это видите:

за эдакой кусокъ хлѣба долженъ я заплашшь все то, что въ день вырабатываю. Слѣдовательно вамъ должно бышь довольнымъ шѣмъ, чшобъ раздѣляшь со мною то, что я достану: знаю, эшого мало чшобъ вамъ насытшться; по крайней мѣрѣ будетъ столько чшобъ не умереть вамъ съ голоду. Онъ не могъ больше говорить и возведши глаза къ небу началъ плакать. Дѣши его равно какъ и онъ плакали говоря: Господи! прииди и помоги намъ бѣднымъ несчастливцамъ, и не допусти насъ умереть съ голоду. Бершрандъ раздѣлилъ хлѣбъ на семь равныхъ частей: оставивъ одну для себя, прочія роздалъ дѣшямъ. Но одинъ изъ нихъ коего звали Амандъ, отказался отъ своей части сказавъ: мнѣ не надобно, батюшка, по шому, что я болѣнъ. Кушайте мою долю или отдайте ее моимъ братьямъ. Бершрандъ его снесъ на свою постелю; на завтра же по ушру бывъ обре-

менѣ печалію, пошелъ къ лѣкарю, и просилъ его чтобъ изъ милосердія къ нему приѣхалъ, посмотришь его больного сына и емубъ помогъ. Лѣкаръ былъ очень сострадашеленъ, поспѣшавъ поѣхалъ къ Бершранду, зная довольно, что онъ за сіе награжденія не получишь. Приблизився къ больному узналъ по пульсу, что у него кромѣ слабости никакой болѣзни нѣтъ; хотѣлъ ему прописатьъ крепительное лѣкарство. Не прописывайте мнѣ ничего государь мой! сказалъ ему Амандъ, ибо я ничего принимать не буду.

ЛѢКАРЬ. Ты принимать не хочешь! а по чему?

АМАНДЪ. Не спрашивайте меня больше, государь мой, я не могу вамъ этого открыть.

ЛѢКАРЬ. А кто тебѣ сіе запрящаетъ, дитя мое? шы мнѣ кажешься бытъ очень упрямымъ мальчикомъ.

АМАНДЪ. Государь мой, это не отъ упрямства, я васъ увѣряю.

ЛѢКАРЬ. Хорошо. Я не хочу тебѣ противорѣчить; но скажу это своему отцу, которой думаю не будетъ столь скрытенъ.

АМАНДЪ. Ахъ! государь мой, сдѣлайте милость несказывайте бапюшки. Чтобъ онъ не зналъ.

ЛѢКАРЬ. Ты мальчикъ непонятный! но мнѣ непременно должно увѣдомишь о семъ своего отца, ибо ты мнѣ не хочешь открыть причины.

АМАНДЪ. Государь мой, не дѣлайте сего: я вамъ лучше все расскажу; но прежде прикажите выдти моимъ братьямъ и сестрамъ (*когда Лѣкаръ ихъ выслалъ, то Амандъ началъ слѣдующимъ образомъ говорить:*).

„Увы! государь мой, въ сіе жестокое время отецъ мой съ великимъ трудомъ зарабатываетъ то, чѣмъ бы купить самой худой хлѣбъ: онъ его раздѣляетъ между нами: каждому до-

спается только малой участокъ; и онъ почти ничего не хочетъ себѣ оставлять. Я сжалился видя моихъ маленькихъ братьевъ и сестеръ претерпѣвающихъ голодъ. Я изъ нихъ старшій; слѣдовательно имѣю больше силы; и для того не принимаю пищи, чтобъ они раздѣлили между собою мою долю. А чтобъ не бсть, то я припворился больнымъ; но сдѣлайте милость не открывайте сего башюшки.

ЛБКАРЬ. (*Отирая слезы отъ соблзнованія вопрошалъ его:*) развѣ ты не голоденъ другъ мой?

АМАНДЪ. Нѣтъ государь мой я очень голоденъ; но сіе меня не такъ пещитъ, какъ видя ихъ страдающихъ голодомъ.

ЛБКАРЬ. Но ты скоро умрешь, естли не будешь есть.

АМАНДЪ. Я это, чувствую, государь мой; но я умру съ доброй воли, ибо тѣмъ избавлю опца моего отъ

пѣтоспи въ прокормленіи, и число дѣшей убавлю; и когда я преселюсь къ Господу Богу, то буду просить, чтобъ онъ далъ пищу моимъ малелькимъ братьямъ и сесипрамъ.

Добродушной лѣкаръ былъ внѣ себя отъ чувствительности слыша такое дѣтское разсужденіе. Въ восхищеніи обнявъ его сказалъ: нѣтъ мой милой другъ ты не умрешь. Богъ общій нашъ отецъ, будетъ имѣть попеченіе о тебѣ, и обо всѣхъ твоихъ родныхъ: благодари его, что онъ меня привелъ сюда; я скоро возвращусь. Онъ пошелъ домой, и приказалъ одному изъ своихъ служащихъ забрать разныхъ свѣстныхъ припасовъ и возвратился къ Берtrandу и голодныхъ его дѣшей посадивъ всѣхъ за столъ накормилъ ихъ до сыта. Прекрасное зрелище имѣлъ всѣмъ добродушной лѣкаръ видѣвъ утѣшеніе сихъ несчастныхъ. Выходя, сказалъ Аманду, чтобъ онъ не беспокоился, ибо онъ будетъ

помогать ихъ не достатку. Онъ вѣрно исполнилъ свое обѣщаніе: ибо всякой день присылалъ имъ обѣды. Другія добродѣтельные люди, коимъ онъ рассказывалъ сію повѣсть слѣдовали его примѣру. Иные доставляли имъ пищу, а прочія деньги; а нѣкоторые одежду; такъ что, убогая сія семья спуспя не много время не имѣла никакой нужды.

Лишь только о добродушномъ поступкѣ маленькаго Аманда узналъ Принцъ, тотчасъ послалъ за Берпрандомъ, и ему объявилъ: что онъ имѣетъ предостойнаго сына; и что онъ хочетъ быть равно какъ и онъ ему опцемъ, приказавъ выдавать ему ежегодно пенсіи по спу Ефимковъ. Аманда и всѣхъ дѣтей его воспитывавъ на свой счетъ въ мастерствѣ какое онъ захотѣлъ избрать; и есѣли онъ симъ воспользуются, то онъ будетъ имѣть спараніе о ихъ щастіи.

Бершрандъ пришелъ домой внѣ себя отъ восхищенія ; и бросясь на колѣни благодарилъ Бога, что даровалъ ему такого добродушнаго сына.

ВОЕННАЯ ШКОЛА

Д Р А М М А

въ двухъ дѣйствіяхъ.

Дѣйствующія лица.

ДИРЕКТОРЪ

ИНСПЕКТОРЪ

} Военной школы.

ЕВГЕНІЙ сынъ
Директора

ЕДУАРДЪ БЕЛЕ-
КОМЪ сынъ
Г: БЕЛЕКОМБА

} младыя воспитан-
ники.

РОЖЕРЪ

ФЕДОРЪ

Г: БЕЛЕКОМЪ.

Гж: БЕЛЕКОМЪ
жена его.

ПОРФИРЪ.

ТИМОЛЕОНЪ.

ЦИЦИЛІЯ.

ЖОЗЕФИНА

} дѣти ихъ.

ЛАПИПЪ отставной сержантъ живу-
щей въ деревнѣ у Г. БЕЛЕКОМБА.

Д Ъ Й С Т В І Е І.

Я В Л Е Н І Е 1.

ИНСПЕКТОРЪ и ДИРЕКТОРЪ. (*Директоръ сидя возлѣ бѣдра лижетъ, Инспекторъ стучитъ въ дверь и лотомъ ее открываетъ.*)

ИНСПЕКТОРЪ. Господинъ Директоръ смѣюль васъ на часъ обезпокоишь?

ДИРЕКТОРЪ. Войдите, государь мой; вы знаете что всѣ мои часы разпредѣлены на должности копорые мѣсто мое мнѣ предписываетъ.

ИНСПЕКТОРЪ. Я пришелъ васъ извѣстить объ одномъ случаѣ довольно спиранномъ, копорой происходитъ уже нѣсколько дней въ школѣ.

ДИРЕКТОРЪ. Что такое, государь мой? вы меня испугали.

ИНСПЕКТОРЪ. Успокойтесь, государь мой. Извѣстіе, копорое я

имѣю вамъ сообщить, достойно болѣе вашего сожалѣнія, нежели безпокойствія. Что вы думаете о послѣднемъ нашемъ ученикѣ, молодомъ Едуардѣ де Белекомбѣ.

ДИРЕКТОРЪ. Съ десяти дней какъ онъ здѣсь я еще не имѣлъ времени его узнать. Все что я могу о немъ сказать и что я могъ примѣнить когда мнѣ его представили, что онъ свойствъ весьма благородныхъ и благовоспитанныхъ, которыя меня предъ упреди въ его пользу. Не уже ли учили его, имъ не довольны?

ИНСПЕКТОРЪ. На противъ они очень довольны его прилѣжаніемъ. Острога его ума, и справедливость разсужденіи ихъ удивляетъ. Онъ вошелъ въ нашу школу ученѣе нежели большая часть учениковъ бывающихъ продолжающихъ уже нѣсколько лѣтъ здѣсь свои науки. Товарищи его и я одинъ можемъ имѣть только нѣкоторое не удовольствіе въ его поступкахъ.

ДИРЕКТОРЪ. Какъ, вы сударь?
я о семъ сожалѣю.

ИНСПЕКТОРЪ. Я менѣе о семъ со-
болѣзную для себя, нежели для самаго
его. Я не знаю что происходитъ въ
его чувствахъ; но надобно думать, что
какая нибудь сокровенность его за-
нимаешь. Я тысячу средствъ упо-
треблялъ чтобъ оное открыть; но
проницанія моего въ семъ не достаешь.

ДИРЕКТОРЪ. Могу ли я у васъ
спросить на чемъ основаны ваши при-
мѣчанія.

ИНСПЕКТОРЪ. На нижеслѣдую-
щемъ государь мой. Онъ чрезвычайно
прилѣженъ къ наукамъ, и ни что не-
можетъ его отвлечь отъ оныхъ. Но
въ праздные часы, онъ хладнокровенъ,
ко всѣмъ забавамъ смущенъ и молча-
ливъ посредъ своихъ товарищей. Я
велелъ быть двумъ изъ учениковъ
весьма веселаго и резваго нрава все-
гда съ нимъ дабы его развеселишь.
Онъ чувствительенъ къ ихъ ласкамъ

и стараніямъ; но на оныя отвѣчаетъ съ учтивостію и вся ихъ пылкость ни какого успѣха неможетъ въ переменѣ его печальнаго нрава произвестъ, онъ на всѣ ихъ шушки не иначе отвѣчаетъ какъ: да, и нѣтъ господа, вотъ всѣ его отвѣты, на ихъ вопросы.

ДИРЕКТОРЪ. Конечно это слѣдствіе чувствуемой печали отъ удаленія отъ родителей.

ИНСПЕКТОРЪ. Я то же самое думаю; однакожъ, вотъ уже десять дней какъ онъ здѣсь, и всѣ въ одинакомъ положеніи. Двенадцати-лѣтней мальчикъ можетъ ли имѣть сшоль долго таковое впечатлѣніе.

ДИРЕКТОРЪ. Это правда, но мальчикъ подобныхъ великихъ свойствъ какъ его фізіономія показываетъ.

ИНСПЕКТОРЪ. Что до этого нужды. Ежели чувствительность въ семъ возрастѣ и бываетъ велика, но она такъ же скоро и проходитъ. Съ тѣхъ поръ какъ я нахожусь при сей

школъ, я многихъ видалъ которымъ ошлученіе отъ родительскаго дома на- носило великое оскорбленіе, наконецъ съ удовольствіемъ склонялся галаски и спараній своихъ поварищей, кошо- рые обыкновенно спараются ихъ заняшь. Но оставя чувствы Еду- арда къ своимъ родителямъ, какъ вы мнѣ разрешите то, что мнѣ оспа- лось еще вамъ сказать о немъ?

ДИРЕКТОРЪ. Я очень любопы- шенъ знать; и ожидаю отъ того чего нибудь чрезвычайнаго.

ИНСПЕКТОРЪ. Повѣрите ли вы тому государь мой, что онъ въ обѣдъ и ужинъ ни чего болѣе не употреб- ляетъ какъ не много супу, сухова хлѣ- ба и воды? пресшупникъ не можетъ спрожаѣ сего быть содержанъ, какъ Едуардъ самъ себя къ этому прину- ждаетъ.

ДИРЕКТОРЪ. Что вы мнѣ гово- рите? ему бы должно родиться въ Спаршѣ.

ИНСПЕКТОРЪ. Я съ симъ согласенъ; но здѣсь шаковыхъ правилъ не требуется, одна наука военная, чтобъ имѣть безмолвное повиновеніе. Я боялся чтобъ его примѣръ не нанесъ вреда другимъ. Не однократно я его уговаривалъ и принуждалъ бѣсть что ему подающъ. Онъ на мои убѣжденіи и приказы не иначе отвѣчалъ какъ обращая ко мнѣ томныя свои глаза наполненные слезъ (Онъ отворачивается) извините меня государь мой я самъ отъ слезъ не могу удержаться.

ДИРЕКТОРЪ. Я очень пронулъ вашимъ объясненіемъ. Однакожъ его послушность не должна остаться безъ наказанія. И буде онъ не переменился, какія бы его намѣренія ни были, онъ не можетъ болѣе остаться въ семъ домѣ; ибо первое заведеніе военной школы есть, безпрекословное повиновеніе къ приказаніямъ учителей и наставниковъ.

ИНСПЕКТОРЪ. Вотъ чего боялся

и что меня принуждало столь долго
ошѣ васѣ сіе скрывать: я надѣялся
что онѣ перемѣнитѣ свое предпріа-
тіе; но я его нашелѣ столь тверда
сколько свойство его сердца мнѣ не-
понятно.

ДИРЕКТОРЪ. Возможно ли чѣтобѣ
вѣ его лѣта можно имѣть столько
власти надѣ своими чувствами, чѣтобѣ
онѣ скрывать ошѣ взоровѣ столь
проницательныхѣ каковы ваши?

ИНСПЕКТОРЪ. Это точно такѣ,
какѣ вы теперь говорили, онѣ достой-
ной Спартіанинѣ. Обхожденіе его хотя
и безѣ малѣйшей гордости, и сѣ не-
жною ласкою, но столько воспрети-
тельно сколько разговоры его точны.
Такое почтеніе смѣю сказать, онѣ
внушаетѣ кѣ своей тайнѣ, что уди-
влятьсѣ должно его сопротивленію не
обѣвиняя его вѣ упрямствѣ.

ДИРЕКТОРЪ. И такѣ я хочу самѣ
сѣ нимѣ поговоритѣ. Описаніе, кото-
рое вы мнѣ о немѣ дѣлаетѣ, еще бо-

лѣе усугубило вниманіе мое о немъ. Ежели я могу приобрѣсть его довѣренность, то я увѣренъ, что буду награжденъ за стараніе, копорымъ мнѣ должно приобрѣсть оную.

ИНСПЕКТОРЪ. Прозьбы, угрозы, понужденіи я все упошреблялъ дабы открыть его тайну, но тщетно. Сумнѣваюсь что бы ваше предпріятіе имѣло болѣе успѣха, хотя я онаго чрезвычайно желаю. И за что вамъ буду весьма признателенъ.

ДИРЕКТОРЪ. Я хочу сперва разпросить у тѣхъ двухъ учениковъ которые болѣе съ нимъ вмѣстѣ были. Можетъ быть онъ мнѣ могущъ что нибудь извѣстить о немъ. Кто они?

ИНСПЕКТОРЪ. Рожеръ и Феодоръ но сынъ вашъ господинъ Евгеній, можетъ еще болѣе о немъ сказать.

ДИРЕКТОРЪ. Какъ? развѣ онъ имъ занимается?

ИНСПЕКТОРЪ. Я думаю, болѣе нежели самимъ собою. Я примѣнилъ

что онъ его въ молчаніи разсмапри-
ваетъ. Развѣ онъ вамъ еще о немъ
не говорилъ.

ДИРЕКТОРЪ. Нѣтъ, ничего; но я
ему благодаренъ что онъ въ его со-
стояніи пріемлетъ участіе. Мнѣ сіе
предвѣщаетъ въ немъ сходствіе къ
великими свойствами Едуарда вы бы
меня много обязали если бы при-
вели ихъ всѣхъ прехъ ко мнѣ.

ИНСПЕКТОРЪ. Я лучше ихъ вамъ
однѣхъ пришлю; ибо мое присутствіе
можетъ имъ препятствовать быть
откровеннымъ. Онъ съ вами будущъ
вольнѣ.

ДИРЕКТОРЪ. Очень хорошо. Но
я васъ такъ же прошу прислать ко
мнѣ Едуарда когда сіи послѣдніи отъ
меня выдутъ. *(Инспекторъ выходитъ
а Директоръ проводя его до дверей
возвращается).*

ЯВЛЕНІЕ II.

ДИРЕКТОРЪ. (*Одинъ.*) Я не знаю что думашь о сей пайнѣ, конечно разлученіе съ своими родителями должно ему наноситьъ великое оскорбленіе. Мальчикъ который подаетъ собою столь великую надежду, долженъ имъ быть весьма драгоцѣненъ и получатьъ нежныя ихъ родительскія ласки! Но, чтобъ ни что не могло усладить его горести съ десяти дней какъ онъ здѣсь, посреди наполненнаго живописію резваго юношества, которое всѣ средства изъискиваетъ чтобъ его развеселить; и онъ ни чего болѣе не употребляетъ какъ хлѣба и воды вопъ чего я не могу понять. При томъ всѣ бываетъ очень чисто и слѣдовательно не можетъ ему нанести отвращенія. Сверхъ же того онъ и не прибываетъ къ нежнымъ кушаньямъ. Ибо отецъ его присылая сюды писалъ мнѣ, что онъ небо-

гашѣ, и обремененѣ большимъ семействомъ, чѣмъ болѣе я дѣлаю размышленія, тѣмъ болѣе въ оныхъ теряюсь. *(Онъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ въ молчаніи.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

ДИРЕКТОРЪ, ЕВГЕНІЙ, сынъ его,
РОЖЕРЪ и ФЕОДОРЪ.

ЕВГЕНІЙ. Я пришелъ папинька; господинъ Инспекторъ мнѣ сказалъ что вы меня изволили спрашивать, равно какъ Рожера и Феодора.

ДИРЕКТОРЪ. Да мой сынъ, я бы желалъ имѣть удовольствіе нѣсколько минутъ поговорить съ сими господами, и съ тобою.

РОЖЕРЪ и ФЕОДОРЪ. *(Вмѣстѣ)*
Много чеспи для насъ.

ЕВГЕНІЙ. И мнѣ папинька удовольствія.

ДИРЕКТОРЪ. *(Рожеру и Феодору)*

Я слышу что вы не очень довольны, новымъ вашимъ товарищемъ.

РОЖЕРЪ. Естли должно признаться, то сей господинъ де . . . Не очень забавенъ. Но вошъ хорошо, я даже забылъ его названіе.

ФЕОДОРЪ. Онъ съ нами такъ мало, такъ мало говоришъ, что я и не знаю какъ его зовушъ.

ЕВГЕНІЙ. Едуардъ де Беллекомбъ, господа, и достойнъ еще болѣе познанъ бытъ, нежели его имя.

РОЖЕРЪ. Едуардъ. Но лучше сказать. Едуардъ нѣмой.

ЕВГЕНІЙ. О папинька! какъ вы можете позволять, его такъ поносить.

ДИРЕКТОРЪ. Господинъ Рожеръ, кто вамъ позволилъ, давать прозвание вашимъ товарищамъ.

РОЖЕРЪ. Онъ въ два часа, прехъ словъ не скажетъ хоть бы онъ съ небесъ спалъ, то, его молчаливость

и его блѣдность не заставлятъ ни кого ему удивляться.

ДИРЕКТОРЪ. Его молчаливость, или цвѣтъ его лица могутъ ли возбуждать въ васъ къ нему не нависть.

РОЖЕРЪ. Я ему не непріятель, напрошивъ, но не могу такъ же быть ему другомъ, ибо онъ ни чего почти не говоритъ и со всѣмъ не забавенъ.

ФЕОДОРЪ. Довольно долгошы ночи, для молчанія. День мы на то имѣемъ чтобъ разговаривать, смѣяться и забавляться.

РОЖЕРЪ. Не уже ли мнѣ должно скучать, по тому что онъ находить свое удовольствіе въ скукѣ?

ЕВГЕНІЙ. Ахъ, это не скука, но какое нибудь тайное оскорбленіе.

РОЖЕРЪ. Но не довольно ли мы старались его утѣшить? но вопъ хорошо! чемъ болѣе мы старались его развеселить тѣмъ болѣе онъ усугублялся въ своей печали. Наконецъ мы его оставили въ праздныя наши часы,

занимались своими забавами. По несчастію мы должны были вмѣстѣ съ нимъ за столѣмъ; гдѣ онъ съ такимъ видомъ сидѣлъ что не захочется куска въ ротъ положить.

ДИРЕКТОРЪ. Чтожъ развѣ онъ не приличнымъ образомъ кушаетъ.

РОЖЕРЪ. Это бы было весьма мудрено, ибо онъ, кромѣ хлѣба и воды ни чего болѣе не употребляетъ.

ФЕОДОРЪ. Онъ сіе дѣлаетъ для того, чтобъ мы подумали о немъ что онъ знашной породы и не приобыкъ къ таковымъ кушаньямъ.

ЕВГЕНІЙ. Вы его очень мало знаете будъ вы думаетъ; что онъ дѣлаетъ сіе отъ гордости. Я его иногда разсмащивалъ, когда господинъ Инспекторъ принуждалъ его кушать одного блюда довольно лакомого; и я видѣлъ, хотя онъ старался сіе скрыть пошупя внизъ голову съ наполненными слезъ глазами.

ДИРЕКТОРЪ. Что ты мнѣ говоришь сынъ мой?

РОЖЕРЪ. Это правда, онъ иногда тихонько плачетъ. Ежелибъ Донъ-Кишотъ возвратился съ того свѣта то бы имъ должно вмѣстѣ драться, чѣмбъ узнать кто изъ нихъ скорѣе заслужитъ названіе кавалера печальнаго вида.

ДИРЕКТОРЪ. Какъ вы можете имѣть столько дурныя свойства, чѣмбъ смѣяться надъ печалію другихъ?

РОЖЕРЪ. По тому что онъ намъ оную можетъ поселить, и не пріятно видѣть за столомъ человѣка шакова свойства какъ онъ. Посмотрите на Феодора и на прочихъ мы другъ другу придаемъ анешину нашимъ веселымъ видомъ.

ДИРЕКТОРЪ. По сему вы очень охотно желаете съ нимъ разсѣяться во время вашего стола.

РОЖЕРЪ. О государь мой! отъ всего сердца будъ онъ не перемѣнитъ своего нрава.

ЕВГЕНІЙ. И такъ папинька поз-

вольше ему быть со мною за однимъ столомъ. Я имъ буду весьма доволенъ и буду стараться сколько мнѣ возможно его успокоить.

ДИРЕКТОРЪ. Развѣ ты не опасешься его печали, такъ какъ сии господа.

ЕВГЕНІЙ. Конечно нѣтъ; мнѣ будетъ прискорбно, видѣть его печальнаго; но я буду стараться сколько могу показывать ему мои ласки и соболезнованіе! онъ можетъ не будетъ считатьъ себя споль несчастнымъ когда увидитъ что кто нибудь пропуститъ его печалію.

ДИРЕКТОРЪ. Ни кто изъ васъ не знаетъ, отъ чего происходитъ его печаль.

ФЕОДОРЪ. Я и не старался онаго узнать.

РОЖЕРЪ. Къ чему желать знать то, что можетъ насъ опечалить.

ДИРЕКТОРЪ. А ты, мой сынъ, ни чего болѣе о немъ не знаешь?

ЕВГЕНІЙ. По несчастью! нѣтъ папинька, я бы очень желалъ узнать его тайну, дабы ему въ оной помочь, естли состоитъ въ моей силѣ. Не однократно я просилъ мнѣ оную опкрыть; но не смѣлъ въ томъ его болѣе убѣждать, видя что онъ сіе хочетъ скрыть въ своемъ сердцѣ. Безъ сумнѣнія онъ меня еще не довольно почитаетъ своимъ другомъ, чтобъ я могъ въ томъ участвовать. Это мой долгъ заслужить его довѣренность моими услугами.

ДИРЕКТОРЪ. Но за чѣмъ, ты мнѣ о немъ прежде ни чего не говорилъ.

ЕВГЕНІЙ. Я боялся папинька, чтобъ вы его не принудили послѣдовать образу жизни другихъ, и не сдѣлали бы ему выговоровъ, естлибъ онъ не могъ вамъ повиноваться. Вы мнѣ позволили быть вмѣстѣ съ учениками. И слѣдовательно я не могу измѣнить своимъ товарищамъ рассказывая, что нибудь къ ихъ предвосужденію. Но

когда что нибудь произойдетъ въ школѣ, могущіе заслужить ваши похвалы то я не упущу папинька вамъ сего рассказать.

ДИРЕКТОРЪ. (*Обнимая своего сына.*) Я сего и ожидалъ отъ себя любезный мой Евгений. Нежность твоихъ чувствъ меня восхищаетъ. (*Рожеру и Феоодору*). Сожалѣю, господа, что не могу васъ похвалить въ вашихъ поступкахъ, я бы желалъ чтобъ вы болѣе оказали сожалѣнія молодому Едуарду видя его въ полъ жалоспномъ положеніи. Подите возвращитесь къ вашимъ забавамъ. Я не хочу оныхъ прервать. Если свойсвы ваши избавляютъ васъ отъ нѣкоторыхъ безпокойствъ, и сожалѣнія но напротивъ боюсь я чтобъ они не препятствовали вамъ вкушать самыя нѣжнѣйшія и сладчайшія удовольствій, каковыя чувствительное и добродѣтельное сердце можетъ ощущать.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИРЕКТОРЪ и ЕВГЕНІЙ.

ДИРЕКТОРЪ. Но ты достоинъ оныя вкушашъ, о мой сынъ! сіи удовольствіи столь непорочные и чувствительные! сколь много я утѣшенъ видя твою сострадательность къ несчастію другихъ!

ЕВГЕНІЙ. Ахъ папинька, какъ не пожалѣешь о бѣдномъ Едуардѣ! блѣдность и унылость, все предвѣщаетъ что онъ въ сердцѣ своемъ скрываетъ жестокою печаль! такъ молодъ и уже спраждешь! я его убѣгалъ съ начала такъ какъ и пропчіе. Я думалъ, что онъ спесивъ и невоспитанъ. Но когда я увидѣлъ его постоянство, и твердость, его скромность и учтивость, то сіе меня побуждало имѣть къ нему привязанность. И мало по малу я приобыкъ почитать его моимъ другомъ; и думаю что я бы самъ себя болѣе полагалъ цѣны, еслибъ могъ

И

приобрѣсть его дружбу и довѣренность.

ДИРЕКТОРЪ. Однакожъ ты знаешь что онъ заслуживаетъ наказаніе; оказавъ тебѣ явное не послушаніе.

ЕВГЕНІЙ. За сполонъ вы конечно хотише сказать. Это правда, и я непонимаю какая тому причина. Но можетъ онъ думать, что военной человѣкъ долженъ себя приобучить къ суровой жизни. Но что бы ни было, воздержность его я предпочитаю лакомству другихъ; и его примѣръ не можетъ ни кому нанести вреда. Позвольте ему продолжать такимъ образомъ себя вести, ибо онъ находитъ въ томъ свою опраду. Впрочемъ онъ такъ почтенъ въ своихъ должностяхъ, и такъ прилѣженъ къ наукамъ! онъ въ нашемъ классѣ знающее всѣхъ въ географіи, математикѣ и рисованье.

ДИРЕКТОРЪ. Очень хорошо. Но его поведеніе противу правилъ благо-

пристойности, и слѣдовательно не можешъ быть извинительно ни въ какихъ обстоятельствехъ и ни для какой причины. Я вижу что принужденъ буду отослать его къ родителямъ.

ЕВГЕНІЙ. О папінъка! что вы говорите! для столь маловажной вины; и которая можешъ болѣе заслуживашъ вашу похвалу, нежели гнѣвъ; вы его выгоните отсюда, какъ порочнаго мальчика? оплошлите же и меня съ нимъ.

ДИРЕКТОРЪ. Какъ, Евгеній? откуда происходишь въ тебѣ, столь сильная къ нему привязанность.

ЕВГЕНІЙ. Я вамъ не могу сказать сего. Но вы сами оную по чувствуете когда вы съ нимъ поговорите. О какъ бы я желалъ имѣть его моимъ братомъ. Я бы только одного боялся, чтобъ вы его болѣе меня любили.

ДИРЕКТОРЪ. Онъ скоро сюда будетъ. Я увижу достоинъ ли онъ вну-

шипъ таковыя чувствы. Желаю отъ искренности моего сердца чтобъ ты въ своихъ мысляхъ не ошибся; и будъ онъ сего достоинъ, то я тебѣ обѣщаю Но случашъ; пройди въ мою комнату и дожидайся, пока я тебя позову. (*Евгеній выходитъ. Директоръ встаетъ и идетъ отворить дверь. Едуардъ поклонясь, подходитъ съ благороднымъ и лоттительнымъ видомъ. Директоръ садится; а Едуардъ предъ нимъ стоитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

ДИРЕКТОРЪ и ЕДУАРДЪ.

ДИРЕКТОРЪ. Знаете ли вы, господинъ Белекомбъ, для чего, я желалъ васъ видѣть.

ЕДУАРДЪ. Да, государь мой; я боюсь чтобъ сего не угадашь.

ДИРЕКТОРЪ. И такъ это правда,

что вы кажетесь презирать сообщество ваших товарищей, и препятствуете их удовольствиям страным своим и неслыханным в ваши лета своенравием.

ЕДУАРДЪ. Смѣю вамъ съ почтениемъ сказать, что сіе не сходно ни съ чувствами моими ни съ намѣреніемъ.

ДИРЕКТОРЪ. Вамъ извѣстны правила какъ вамъ за споломъ должно себя вести и копорымъ прощіе ученики послѣдуютъ. Но вы кромѣ хлѣба и воды ничего болѣе не хотите употреблять.

ЕДУАРДЪ. Это правда, государь мой я ни чего болѣе не желаю.

ДИРЕКТОРЪ. Господинъ инспекторъ васъ обязывалъ послѣдовать примѣру прошчихъ учениковъ; но вы настояли вѣ предпріятіемъ вами правилъ?

ЕДУАРДЪ. Такъ, государь мой.

ДИРЕКТОРЪ. Думаете ли что вы вѣ семъ хорошо поступаете.

ЕДУАРДЪ. Нѣтъ, въ вашихъ глазахъ я виновенъ, въ томъ признаюсь.

ДИРЕКТОРЪ. По этому вамъ все равно, быль у меня въ хорошемъ или худомъ мнѣнїи.

ЕДУАРДЪ. Равно какъ и получаютъ ваши похвалы или выговоры. Я чувствую все то, которые вы въ правѣ мнѣ сдѣлать. Я можетъ самъ себя чувствительнѣйшее оныхъ сдѣлалъ. Но мнѣ не возможно было на то склониться. Небо мнѣ свидѣтель, что я не столько виновенъ.

ДИРЕКТОРЪ. Я вѣрю, что вы во внутренности вашего сердца утверждаете вашу невинность. Сїя твердость предвѣщаетъ мнѣ, что вы имѣете весьма важные причины, которыми вы можетъ себя оправдать? не имѣете ли вы чего мнѣ сказать.

ЕДУАРДЪ. Ничего, государь мой.

ДИРЕКТОРЪ. Но вы должны знать что неповиновеніе, есть худой примѣръ для другихъ, хотя бы причины

которыя вы имѣли и извиняли оное въ вашемъ разсудкѣ.

ЕДУАРДЪ. Я самъ имѣлъ честь вамъ оное сказать.

ДИРЕКТОРЪ. Вамъ сіе извиняли въ надеждѣ, что вы о семъ будете сожалѣть и поправишесь.

ЕДУАРДЪ. Сожалѣть, Ахъ! Никогда.

ДИРЕКТОРЪ. На конецъ, скажу вамъ что вы заслуживаете, жестокое наказаніе вашимъ упрямствомъ.

ЕДУАРДЪ. Я готовъ оное принять.

ДИРЕКТОРЪ. Но ни готовъ ли вы также переѣмнись.

ЕДУАРДЪ. Мнѣ не возможно, государь мой.

ДИРЕКТОРЪ. Я вижу съ соболѣзнованіемъ, что мнѣ самому невозможно васъ долѣе держать въ сей школѣ. Государь не желаетъ здѣсь имѣть сопротивляющихся, воли наставниковъ.

ЕДУАРДЪ. Несчастной, что со

мною будетъ? не уже ли вы хопите чтобъ я еще болѣе опягошилъ моихъ бѣдныхъ родителей собою, былъ бы постыдною тварью для себя, и презрительною для другихъ? о мой Богъ! ты видишь заслуживаю ли я сіе.

ДИРЕКТОРЪ. (*Съ чувствительностію.*) Заслуживаете ли вы сіе! когда вы не хопите сдѣлать мнѣ вашей довѣренности. Едуардъ можетъ ли вы скрывать тайну отъ вашего отца? я здѣсь заступаю мѣсто вашего родителя, а вашъ долгъ исполнять сыновнюю ко мнѣ обязанность?

ЕДУАРДЪ. О естли вы меня съ этой стороны пронули, господинъ Директоръ, вы можетъ все узнать. Я могу пропивихся вашимъ угрозамъ, но долженъ уступитъ вашей чувствительности и нежности, такъ я открою вамъ мое сердце. Вы въ немъ увидите такъ какъ самъ Богъ, сколько я спражду.

ДИРЕКТОРЪ. Я нахожу въ васъ моего сына.

ЕДУАРДЪ. (*Бросаясь въ его объятіи.*)
Вы будете мнѣ впорымъ отцомъ.

ДИРЕКТОРЪ. Да, мой любезной
Едуардъ, не называйте меня иначе
какъ симъ именемъ.

ЕДУАРДЪ. (*Взявъ у него руку.*) И
такъ, бапюшка, я имѣю другаго род-
наго отца, которой такъ бѣденъ,
такъ бѣденъ, что только однимъ
хлѣбомъ и водою питается спражду-
щая мать моя не имѣетъ лучшей
пищи. Насъ пятеро и мы лучшей ни-
когда не имѣли отъ самыхъ нашихъ
младенческихъ лѣтъ. Могу ли бы я
вдаваться въ лакомство, когда бѣдной
мой отецъ, несчастная мать, братья
и сестры мои можемъ не имѣюшъ
иногда куска хлѣба омоченнаго своими
слезами! нѣтъ, нѣтъ, лучше я умру
съ голоду! и не сдѣлаюсь недосто-
йнымъ наименоваться сыномъ Белле-
комба.

ДИРЕКТОРЪ. Какъ и никто не
вспомоществовалъ въ вашемъ несча-
стіи.

ЕДУАРДЪ. Никшо. Отецъ мой
бѣденъ, служа пятнадцать лѣтъ съ
честью, проживъ большую часть сво-
его имѣнія, жертвуя службѣ, а остат-
ка онаго лишился щепнымъ хожде-
ніемъ за пенсією. Онъ благородной
крови, и видѣтъ всѣхъ насъ въ семъ
крайнемъ положеніи. На канунъ моего
сюда отбѣзда, я слышалъ что онъ
рассказывалъ мапери моей исторію
Графа Юголина, заключеннаго въ баш-
ни съ своими дѣтьми чѣмъ шамъ
съ голоду умереть. Съ тѣхъ поръ
эта исторія всегда въ моей памяти
Мнѣ ежеминутно представляется кон-
чина несчастныхъ моихъ родителей
братъевъ и сестеръ моихъ. И же-
лаюшъ чѣмъ я веселился, когда серд-
цѣ мое погружено въ жесочайшей
горести! принуждаюшъ меня къ
того, чего отецъ мой пятнадцать
лѣтъ какъ не имѣетъ! ежели бы я
былъ столь слабъ и малодушенъ, я
бы недостоинъ былъ называться Еду-

ардомъ де Беллекомбъ. Пока отецъ мой будетъ несчастливъ, въ какомъ бы мѣстѣ на земли я не былъ брошенъ, ни что не воспрепятствуетъ мнѣ раздѣлять съ нимъ его горестъ и несчастіе. Надъ небомъ и землею, равно какъ надъ симъ государемъ кошорой допускаетъ моихъ родителей умереть съ голоду, есть Богъ кошорой за насъ отмститъ.

ДИРЕКТОРЪ. Что говоришь, любезной другъ? государь не знаетъ вашего состоянія; онъ бы уладилъ вашу горестъ если бы сіе до него дошло. Я побѣду и все подробно объясню; будьте увѣрены и положитесь на его правосудіе и сострадательность къ бѣднымъ. Любезной Едуардъ по что вы мнѣ не объявилъ сей тайны, вступая въ нашу школу. Ты бы ихъ спасъ десять дней прежде отъ сего состоянія.

ЕДУАРДЪ. Вы думаетъ, что я бы могъ ихъ спасти; но я такъ молодъ.

ДИРЕКТОРЪ. Но теперь ты причиною ихъ восстановленія и я уповаю что ты сословишь славу твоихъ родителей, когда придешь въ совершенной возрастъ. Великодушное дитя, но что я не истинной твоей отецъ.

ЕДУАРДЪ. О я не менѣ васъ почитаю какъ бы вы въ существѣ оной были, моя любовь и признательность къ вамъ будетъ безъ предѣльна. Щитайте меня вашимъ сыномъ.

ДИРЕКТОРЪ. *(Взявъ его за руку и смотритъ на него съ чувствительностію)* Сынъ мой, Едуардъ!

ЕДУАРДЪ. Такъ я оной есть. Вы отецъ всему моему семейству. Посредствомъ вашего великодушія родители мои могутъ еще насладиться спокойствіемъ на земли. Но мы столь долго были несчастны! смѣю ли уповать еще

ДИРЕКТОРЪ. Уповай, мой сынъ? мнѣ бы позорно было въ семъ сумнѣваться. Я ручаюсь тебѣ моею честію

и мѣстомъ чешыреста червонныхъ пенсіи Господину Беллекомбъ, и сто тебѣ. (*Идя къ своему Бюро и потомъ возвращаясь.*) Едуардъ вотъ первая претъ оной отъ имени Государя.

ЕДУАРДЪ. (*Не принимая.*) Какъ! мнѣ? я никакой нужды въ семъ не имѣю? опомните всѣ моему опцу. Онъ можетъ сіе употребить для бѣдныхъ моихъ братьевъ и сестеръ.

ДИРЕКТОРЪ. Онъ будетъ знать, что ты виновникъ его счастья. Любезной мой Едуардъ, но ты теперь не будешь питаться однимъ хлѣбомъ и водою.

ЕДУАРДЪ. Когда отецъ мой не будетъ къ сему принужденъ.

ДИРЕКТОРЪ. Ты будешь считать себя счастливымъ среди своихъ товарищей.

ЕДУАРДЪ. Когда отецъ мой будетъ себя считать счастливымъ среди своего семейства.

ДИРЕКТОРЪ. И такъ любезной Едуардъ, поди, спѣши скорѣ ихъ увѣдомишь. Я одѣнусь и поѣду во Дворецъ. Сегожъ ушра увижу Министра.

ЕДУАРДЪ. О государь мой! какъ собрать мои силы, чѣмъ изъяснишь вамъ всю чувствуемую мною признательность!

ДИРЕКТОРЪ. (*Усмѣхаясь.*) Государь мой?... Едуардъ, ты забываешь, что ты мой сынъ.

ЕДУАРДЪ. (*Бросаясь къ нему на колѣни и потомъ оныя обнимая.*) О благодѣтель мой! простите, я внѣ себя отъ.....

ДИРЕКТОРЪ. (*Поднявъ его, обнимаетъ, и потомъ проводитъ его до дверей.*) Поди, поди, Едуардъ оставь меня одного. Я имѣю такъ же нужду собрать ослабѣвшія мои силы.

ЕДУАРДЪ. Я скоро возвращусь съ моимъ письмомъ; надобно, чѣмъ вы оное видѣли. Батюшка не уѣзжайте,

я васъ прошу, пока я не приду васъ обнять.

ДИРЕКТОРЪ. Нѣтъ, мой сынъ, я самъ себѣ не откажу въ семъ удовольствіи, бѣги, я тебя ожидаю.
(*Едуардъ съ послѣдностію выходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДИРЕКТОРЪ (*однѣ.*) О день щастливѣйшій изъ всей моей жизни! сколько нѣжныхъ и чувствительныхъ предметовъ мнѣ воспоминашь въ тебѣ будешь! храброй воинѣ оставленной, которому я доставляю награду за его службу! ребенокъ, котораго я могу сдѣлать достойнаго сына отечеству! Сына моего нахожу склоннаго къ добродѣтели, и достойнаго друга, котораго сердце ему избрало. Наконецъ Государю моему я подаю случай наградить его щедрою и вспомошествовать несчастному семейству?

Такъ я знаю его милосердіе, онъ исполнилъ обѣщаніе, которое я осмѣлился сдѣлать его именемъ. Я лучше ему возвращу все то, что я имѣю отъ его благодѣянія, если бы какіе Государственные нужды не позволяли ему послѣдовать чувствованію правдивой его душѣ и безпредѣльному его милосердію. *(Онъ ходитъ по горницѣ, и видитъ входящаго Инспектора.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

ДИРЕКТОРЪ и ИНСПЕКТОРЪ.

ДИРЕКТОРЪ. Ахъ, Господинъ Инспекторъ, придите раздѣлите со мною, шѣ чувствы и восхищеніи, которые я ощущаю.

ИНСПЕКТОРЪ. Что такое, государь мой? вы въ такомъ же восхищеніи какъ Едуардъ. Онъ сей часъ мимо меня пробѣжалъ, внѣ себя отъ

радости. Онѣ меня не видалѣ, мнѣ кажется, что онѣ не зналѣ на земли онѣ находится. Въ глазахъ его орошенныхъ слезами, видна была неописанная радость. Я его кликалѣ, но онѣ уже былѣ далеко.

ДИРЕКТОРЪ. Я бы желалѣ, чтобѣ вы были свидѣтелемѣ того произшествія, которое сей часѣ между мною и имѣ происходило, это имѣ минуны, которыхъ послѣ изобразитѣ не возможно, и которыя въ жизни нашей рѣдко случаются.

ИНСПЕКТОРЪ. И такѣ вы не ошиблись въ вашей надеждѣ? и болѣе успѣли, нежели я ожидалѣ? вы открыли его тайну.

ДИРЕКТОРЪ. Сколь много труда мнѣ стоило оную открыти? и какѣ онѣ благородно мнѣ сопротивлялся? его неповиновеніе заставляетѣ всѣхъ имѣти болѣе къ нему почтенія.

ИНСПЕКТОРЪ. Я сіе предчувствовалѣ, хотя не могѣ онаго угадати.

ДИРЕКТОРЪ. Кто бы могъ сіе угадать, чрезвычайная любовь къ его родителемъ и непоколебимая швердосшь должна всѣхъ удивлять? вообразите, что онъ не хотѣлъ жить счастливѣе своего опца, и по тому налагалъ на себя столь строгое воздержаніе, онъ сносилъ сіе въ отдаленности отъ своихъ родителей; хотя и не имѣлъ надежды самъ имъ помочь. Что вы думаете о такомъ юноше, что вы такъ же думаете и о опцѣ, которой посреди своего нещастія могъ внушить ему столь великія свойсшвы? Какое сладчайшее удовольствіе для Государя, имѣть въ своемъ Государствѣ столь досшойныхъ и добродѣтельныхъ людей наградишь, скажу вамъ Господинъ Инспекторъ, что я щеславлюсь должностію, которая на меня возложена отъ Государя, воспитывать благородное юношество; но я бы еще болѣе шю щеславился открывать добро-

дѣшительные поступки его подданныхъ, и оныя ему объяснять въ присушствіи молодаго Принца. Я бы думалъ возвыситъ его престолъ такъ, чтобъ онъ могъ съ высоты онаго видѣть всѣхъ добродѣтельныхъ людей своего Государства, и гдѣ подданные бы его видѣли поощряющихъ ихъ къ добродѣтели своимъ награжденіемъ. Конечно безъ коварныхъ сихъ ласкателей Государь бы могъ почищаться совершеннымъ богомъ на земли.

ИНСПЕКТОРЪ. Это правда; и нашъ достоинъ, чтобъ вы постарались его склонить къ благороднымъ симъ чувствомъ въ пользу сего несчастнаго семейства.

ДИРЕКТОРЪ. Это бы были первые несчастные, достойные его благодѣній, безъ помощи имъ оставленные. И по тому я за долгу себѣ поставляю увѣрить молодаго Едуарда въ его милосердіи, сколько онъ мнѣ за сіе оказалъ чувствительнаго при-

знанія! онѣ меня называлѣ своимѣ отцемѣ, я его моимѣ сыномѣ; и я думаю, что мы въ существѣ ощущали тѣ чувствы. Но мнѣ кажется я слышу, что онѣ уже возвращается. Войдите въ сію комнату: вы тамѣ найдете Евгенія. Я не замедлю васѣ обѣихѣ сюда призвать. (*Едуардѣ бѣгаетѣ въ комнату.*)

ДИРЕКТОРЪ. Такѣ, я не ошибся, это онѣ. Какіе восхищительные чувства всѣ черты его оживляютѣ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ДИРЕКТОРЪ и ЕДУАРДЪ. (*Едуардѣ бросаясь въ объятіи къ Директору.*)
 Башюшка, вотѣ мое письмо посмотрише.

ДИРЕКТОРЪ. Оно не запечатано, мой сынѣ, ты развѣ хочешь, чтобѣ я его прочелѣ?

ЕДУАРДЪ. Ежели я хочу? читай-те, читайте. Оно наполнено о васъ.

ДИРЕКТОРЪ. (*Читаетъ.*) „Дражайшіе родители, любезные братья и сестрицы, соберитесь всѣ вмѣстѣ, чтобъ выслушать мое письмо. О естъ либъ я могъ самъ вамъ оное доставить и вмѣстѣ съ вами его читать! но я съ вами вѣчно; я васъ вижу. Вы не будете болѣе плакать? Нѣтъ, вы не будете ужъ болѣе питаться однимъ хлѣбомъ и водою, орошеннымъ вашими слезами. Естъ такъ же на земли, какъ на Небѣ великодушные люди! вы не хотѣли сему вѣрить; однакожъ вотъ Господинъ Директоръ нашей школы наименованъ можетъ быть первымъ. Такъ дражайшей родитель, позвольте, чтобъ я его называлъ своимъ ошцемъ, такъ, какъ и васъ. Онъ такъ же и вашъ; онъ истинный нашъ благодѣтель. Онъ такъ же говоритъ, что Государь дастъ вамъ пенсію тысячу пять сотъ ливровъ на наше

воспитаніе. Упадите на колѣни за него предъ Богомъ, такъ какъ я теперь есть, и буду,,.... (Директоръ прерываетъ свое тненіе и видитъ Едуарда стоящаго на колѣняхъ, глаза и руки простершаго къ Небу, лице орошенное слезами. Директоръ наклоняется и его поднимаетъ.) Что ты дѣлаешь мой другъ?

ЕДУАРДЪ. Я жертвую жизнию моею для васъ. Она вамъ принадлежитъ.

ДИРЕКТОРЪ. Нѣтъ, любезной Едуардъ, сохрани оную, дабы наполнять ее великодушными и добродѣтельными подвигами. Моя уже начинаетъ увядать; но ты можешь ее продлить и сдѣлать благополучною.

ЕДУАРДЪ. (Съ жаромъ.) Какъ, я башюшка? ахъ! естьбъ я былъ въ силахъ? поспѣшайте; скажите какимъ средствомъ.

ДИРЕКТОРЪ. Твоею дружбою къ моему сыну. (Онъ послѣшно идетъ и открываетъ дверь.) Евгеній, поди обними своего брата.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ДИРЕКТОРЪ, ИНСПЕКТОРЪ, ЕДУАРДЪ, ЕВГЕНІЙ. (*Едуардъ и Евгений бросаются другъ къ другу въ объятіи.*)

ДИРЕКТОРЪ. Едуардъ, онъ достоинъ тѣхъ чувствъ, которые я прошу тебя къ нему имѣть. Онъ тебя прежде меня любилъ.

ЕДУАРДЪ. Я очень примѣтилъ, что онъ бралъ участіе въ моей горести.

ЕВГЕНІЙ. Ахъ! ты далѣе не будешь печалиться не раздѣливъ печаль твою со мною, не такъ ли, Едуардъ? дай мнѣ вѣрное слово.

ЕДУАРДЪ. (*Взявъ у него руку и соединивъ одну съ своею подаетъ Директору.*) И такъ, Евгений, соединимъ въ присутствіи нашего родителя наши руки, какъ равно и сердца. Смерть одна насъ разлучитъ.

ДИРЕКТОРЪ. Такъ, любезные мои дѣти, я принимаю ваши общаніи,

и оныя подтверждаю моимъ благословеніемъ. Да возвращаясь къ намъ тѣ счастливые дни, которые мы знаемъ по Исторіи, гдѣ храбрые воины, соединялись вѣчно всѣми узами честности и непоколебимымъ дружествомъ. Гаспонъ и Бояръ да будутъ вашимъ примѣромъ! Любите другъ друга такъ, какъ они, будьте вѣрные подданные вашему Государю, и нещадите вашей жизни, буде она потребна для защищенія вашего опечесства.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОРФИРЬ, ТИМОЛЕОНЪ, ЦИЦИЛІЯ,
ЖОЗЕФИНА, ЛАПИПЪ. (*Цицилія и
Жозефина обѣ заняты, одна ттеніемъ
а другая шитьемъ, Тимолеонъ рисуетъ
на столѣ, Порфиръ дѣлаетъ экзерцицію
костылемъ Лалила.*)

ЛАПИПЪ, *Порфиру.* Изгошовься. —
Прикладывайся. — Пали. — Вопѣ, такѣ
хорошо. Отдайте мнѣ мой костыль.
(*Подходя къ Цицилии и Жозефины.*)
А вы не хошите учисься экзер-
цици.

ЦИЦИЛІЯ. Чшо ты говоришь,
Лапипѣ?

ЖОЗЕФИНА. Прилично ли дѣвуш-
камѣ?

ЛАПИПЪ. Чшо до эшова нужды?
Вѣ домѣ военнаго челоувѣка всѣ должны

знать экзерцицію, ни что не можетъ быть такъ пріятно, какъ видѣть кого подъ ружьемъ.

ЦИЦИЛІЯ. Да, особливо когда вмѣсто онаго служишь костью.

ЛАПИПЪ. Это правда; но я самъ часто ошибаюсь. И болѣе желалъ бы его носить на плечѣ, нежели онымъ опираться. Это первое мое дѣйствіе. Ахъ бѣдной Лапипъ; бѣдной Лапипъ! Ты уже вмѣсто ружья не имѣешь болѣе ничего въ своихъ рукахъ, какъ кость! Уже столько этому лѣтъ, и я еще не могу къ сему приобыкнуть.

ПОРФИРЪ. Но въ твои лѣты, ты бы ужъ былъ въ отставку.

ЛАПИПЪ. Что вы разумѣете подъ симъ. Я бы умеръ служа, если бы не деревянная моя нога мнѣ въ томъ препятствовала. Проклятая нога! мнѣ сто разъ въ день приходитъ на мысль тебя истребить. Вмѣсто порядочныхъ сиблей вижу одинъ обрубокъ, тогда прихожу въ изступленіе.

ТИМОЛЕОНЪ. Чпожѣ дѣлать, эшо плодѣ войны.

ЛАПИПЪ. Да, вѣ самомѣ дѣлѣ послѣ всего лучше всему этому смѣяться. Эшо мнѣ мѣсто Ордена Святаго Людвига, есшьдибѣ моя нога не была вѣ огнѣ, шо бы не изсохла. Я многихѣ знаю, копорыя спасались отѣ пушекѣ, но я не хотѣлѣ бы мою изсохшую на шѣ здоровыя промѣняшѣ. Г. Тимолеонѣ и Г. Порфирѣ, вы довольно щасшливы, вы нѣкогда будеше служишѣ. Ахѣ! лучше потеряйте рѣки и ноги, нежели подвергнете вѣ малѣйшее поврежденіе вашу честь.

ТИМОЛЕОНЪ. Хорошо, я тебѣ даю слово.

ПОРФИРЪ. И я такѣ же увѣряю тебѣ, что во всѣхѣ сраженіяхѣ будеше вѣ моей памяши.

ЛАПИПЪ. Да, вашѣ родители и я, Белекомѣ и Лапипѣ! Вашѣ вамѣ примѣрѣ службы. Сохраняйте всегда

въ памяти сихъ двухъ, вы всегда будете примѣромъ для другихъ въ оправленіи вашего званія.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТИМОЛЕОНЪ, ПОРФИРЪ, ЦИЦИЛІЯ, ЖОЗЕФИНА, ЛАПИПЪ, Г. БЕЛЛЕКОМБЪ, (входитъ при концѣ перваго явленія. *Дѣти увидѣвъ его, бѣгутъ къ нему на встрѣту, и всѣ вмѣстѣ сдругъ ему говорятъ.*) Ахъ! Папинька, папинька!

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ обнимая ихъ, здравствуйте мои любезные. (*Протягиваетъ руку Лалилу.*) Здравствуй, старой мой другъ, я тебѣ очень обязанъ за добрые наставленія, которые ты подаешь моимъ дѣтямъ.

ЛАПИПЪ. О! государь мой, я имъ отъ чистаго сердца подаю, когда васъ нѣтъ; но когда я васъ вижу, то начинаю раскисаться.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. По чему же?

ЛАПИПЪ. По тому, что я вижу весь плодъ сего. Да, не правда ли? Я сдѣлаю изъ вашихъ дѣшей храбрыхъ воиновъ, чтобъ ихъ такъ же нѣкогда какъ васъ выслали изъ службы безъ награжденія, проводя большую часть своего вѣка въ службѣ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Къ чему мнѣ напоминать оное любезной другъ, когда я самъ пересталъ о семъ сѣшовать?

ЛАПИПЪ. Я за васъ и за себя, до конца дней моихъ непрестану сѣшовать о тысячи пуль! Не ужасно ли сіе! Изгнать меня изъ службы, меня Лапица за то, что я лишился ноги! Нѣтъ, солдатъ всегда можетъ быть къ чему нибудь полезенъ, когда у него осталась еще храбрость въ сердцѣ, и голова. Ежели опасаются, что изувѣченные могутъ испоршить видъ во фруншѣ, то можно ихъ сошавлять для сраженія. Сдѣлайте изъ насъ особой Корпусъ. Не прогибайся, Пи-

кардія, Шампанія и Навара, я думаю, что нашъ будетъ первой своею храбростію.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ усмѣхаяся. Старой мой другъ, какъ я люблю, видѣшь въ тебѣ еще весь огонь храброй юности!

ЛАПИПЪ. Вы меня оскорбляете вашимъ смѣхомъ, вы, который еще болѣе меня должны имѣть негодованія. Я бѣденъ, и ничтоженъ, не почишающъ за нужное на меня и смотрѣшь, когда я не имѣю болѣе всѣхъ членовъ. Но вы будучи благородной крови, вы, которые отличились въ десяти баталіяхъ, который покрытъ ранами, за все сіе былъ оставленъ безъ пенсіи, въ то время, когда вы обязаны содержать многочисленное семейство, это вопіетъ къ опмщенію Неба и землю.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я не имѣю чемъ себя упрекать. Есть люди, которые еще меня несчастливѣе. (Онъ обра-

щается къ своимъ дѣтямъ, которые кажутся встревоженными и замѣшанными.) Любезные мои, вы довольно спудились, шеперь отдохните. Подите поцалуйте вашу маминьку.

ДѢТИ. Точно такъ, папинька, и мы опять сюда возвратимся работашъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ и ЛАПИПЪ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Другъ мой, я не люблю, что ты при дѣтяхъ такъ разсуждаешь. Я не хочу, чтобъ онѣ полагали за нужное ненавидѣть ближнихъ. Сіе чувство помрачитъ съ лишкомъ рано ихъ мнѣніе о людяхъ. Оно бы ихъ сдѣлало несправедливыми, уединенными, ненависть къ людямъ питающими. Впрочемъ, они опредѣлены жить для чеспи и славы. И онѣ бы не хотѣли приобрѣшъ уваженіе

отъ тѣхъ, коихъ бы онъ почитали
недостойными себя?

ЛАПИПЪ. (*Усмѣхаясь.*) Да, это
правда, вы имѣете причину защищать
людей; ибо испытали коварство сихъ
неблагодарныхъ.

Г. ВЕЛЛЕКОМБЪ. Болѣе есть до-
брыхъ, нежели худыхъ; и хотя бы
Лалипъ былъ одинъ изъ сихъ первыхъ,
то бы онъ меня примирилъ съ чело-
вѣчествомъ.

ЛАПИПЪ. (*Нѣжно прижимая его
руку.*) Ахъ государь мой!

Г. ВЕЛЛЕКОМБЪ. Ты не посты-
дился бытъ мнѣ другомъ въ худомъ
моемъ положеніи. И не твоему ли дру-
жеству я обязанъ жизни?

ЛАПИПЪ. Хорошо! Я то сдѣлалъ
по тому, что мнѣ такъ надлежало, за
то, что вы меня разъ съ двадцать
отдавали подъ караулъ. Безъ васъ бы
Лалипъ былъ пѣвица, ссорщикъ и
негодяй, каковыхъ много. Вы меня
сдѣлали человѣкомъ. Я бы былъ во всю

мою жизнь простымъ солдатомъ, есѣлибъ меня оставили упопашъ въ порокахъ. Я выдирался изъ неволи въ неволю. Слава Богу, я Сержантомъ. По крайней мѣрѣ чрезъ сіе званіе, что нибудь въ свѣтѣ значу. Это хорошее начало къ Полковничьему чину. Но о проклятое ядро! съ деревянною ногою какой сдѣлаешь шагъ къ повышенію.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Ну мой другъ, севодни ты можешь опдохнуть, это больше стоишь, нежели всякія почести.

ЛАПИПЪ. Я не буду имѣть онаго, пока не увижу васъ щастливыми. Въ вашемъ не большемъ посѣвѣ, нынѣшній годъ былъ неурожай въ хлѣбѣ. Можетъ быть я вамъ въ пягосъ, Господинъ Беллекомбъ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Что ты говоришь другъ мой? Сыиъ бываетъ ли когда опцу своему въ пягосъ; не сыномъ ли я себя своимъ почишаю,

благодаря Всевышняго, у меня еще есть довольно хлѣба: ешьтели бы урожай нашъ и меньше сего былъ, вы всегда будете имѣть свою часть равно какъ я и онѣ.

ЛАПИПЪ. Хорошо, я буду оную получать: но скоро надѣюсь вамъ за сіе отплатить. Я нашелъ хорошую въ городѣ работу.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Тѣмъ лучше. Я радуюсь твоему щастію. Но какая?

ЛАПИПЪ. Повѣрите ли вы, что мнѣ иногда предлагалъ нѣкоторой купецъ, чтобъ я везъ ему для продажи чулки?

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Это хорошо, по крайней мѣрѣ оно тебя займетъ?

ЛАПИПЪ. Какъ это хорошо? я бы болѣе удовольствія находилъ прибишь сего негодяя моимъ кистылемъ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я думаю, что это не лучшее хорошее упражненіе, чтобъ бишь людей, о которомъ вы мнѣ предъ симъ упоминали?

ЛАПИПЪ. Это бы было во сто разъ лучше, нежели видѣть Лапина везущаго чулки, какъ женщину? Ябъ къ чоршу кинулъ всѣ спички. Но это родило во мнѣ мысль, что я могу работать, съ симъ пошелъ я къ спажному масперу. Я вызвался ему чистить его старыя шпаги, и оныя дѣлать какъ новыя. Я буду имѣть удовольствіе упражняться съ саблями и шпагами; и за это буду брать по десяти копѣекъ на день. Милосливой государь мой, сдѣлайте мнѣ честь оныя принимая отъ меня.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Нѣтъ мой другъ, оставь ихъ для себя. Время отъ времени чарка вина тебѣ необходимо нужна.

ЛАПИПЪ. Чарка вина? О! я этова упохреблять болѣе не буду. Я хорошо знаю то, и себя, если я севодни выпью каплю онаго, то завпрѣ захочу цѣлой штофъ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Ты можешь имѣть другіе надобности; но я, никакихъ не имѣю.

ЛАПИПЪ. Да, когда вы во всемъ недоспашочны! когда вы пишаешесь съ вашимъ семействомъ однимъ хлѣбомъ и водою! Это не много гордо. Вы мнѣ всѣмъ отказываете, по тому, что я вамъ не равный. О проклятая нога! проклятая нога! которая меня недопустила къ вашей степени.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Ты меня непонимаешь, другъ мой. Еспьлибъ я что нибудь долженъ принять, то не желалъ бы ни отъ кого больше, какъ отъ Государя или отъ тебя.

ЛАПИПЪ. Какъ! Вы насъ съ нимъ равняете?

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Отъ Государя по тому, что я его подданной, и полагаю его земнымъ богомъ, а по немъ друга; а ты изъ тѣхъ еспь единой, котораго я имѣю въ сей жизни.

ЛАПИПЪ. (*Бросаясь въ его объятія.*) Хорошо же мой другъ, примише мою гривну.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я тебѣ не обманно сказалъ, что она мнѣ не нужна. Но послушай, можетъ случится такое время, гдѣ будешь нужна сумма по важнѣе сей. Собери къ тому времени нѣсколько изъ сихъ денегъ, чтобъ меня ими одолжишь.

ЛАПИПЪ. О, я васъ понимаю. Вы болѣе разумѣете для самаго меня, нежели для себя: но что нужды. Я ваши слова не хочу иначе толковать, и сія сумма, которую я соберу, мнѣ будешь драгоцѣнна. Я изъ оной ничего держать не буду, какъ нѣсколько на тобакъ; и очень буду остерегаться, что бы въ сердцахъ не разбишь мою трубку.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Очень хорошо мой другъ. Поди выкури трубку тобаку въ честь нашей дружбы. Я вижу, что Госпожа Беллекомбъ сюда идетъ. Я бы желалъ поговорить нѣсколько времени съ нею.

ЛАПИПЪ. Такъ, милостивой государь мой. Я имѣю такъ же нужду

нѣсколько прогуляться. Вы меня столько распрогали вашимъ разсужденіемъ, что я въ такомъ положеніи, какъ бы помышлялъ о сраженіи.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ и Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Что у тебя происходило, любезной мой супругъ? Ты прислалъ ко мнѣ дѣшей. Я примѣшила на лицахъ ихъ смущеніе, которое въ нихъ необыкновенно. Я не хотѣла знать отъ нихъ тому причины; но за лучшее разсудила сама отъ тебя узнать. Не скрывай ничего отъ меня любезной другъ. Не встрѣчается ли какой вновь съ нами непріятности, въ которомъ я бы могла тебѣ подать утѣшеніе.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Нѣтъ другъ мой, съ помощію твоею, я могу перенести всѣ несчастія. И еслилибъ

мнѣ приключилось какое непредвидимое, я бы небоязненно тебѣ бы оно открылѣ, послѣ столь долгова испытанія швердоспи швоего духа. Но успокойся. Наше состояніе, благодаря Всевышняго, все въ томѣ же положеніи.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Отѣ чего же я примѣшила на дѣтяхѣ такой печальной видѣ?

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Отѣ того, что нашѣ старой солдашѣ, опѣ большаго усердія разговорился въ ихѣ присушствіи, о несправедливости мнѣ сдѣланной. Я усмотрѣвъ, что онѣ на семѣ замѣшенѣ, боялся, чтобѣ сія мысль не вкоренилась въ нихѣ и не навлекло бы отшращенія отѣ сообщества; послалѣ ихѣ къ тебѣ, чшобѣ ты своими ласками привела у нихѣ въ забвеніе то, что они шеперь слышали.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Нещасные; Увы! Они уже познаютѣ, къ чему они опредѣлены въ свѣтѣ!

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я уповаю, что ихъ судьба не столь жестока будетъ, какъ твое махернее сердце себѣ воображаетъ. До нынѣ еще не вижу, чѣмъ они могли сѣшовасть.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Какъ! будучи лишены удовольствія, кошорое по ихъ природѣ имъ свойственно!

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Они сего никогда не знали: слѣдственно и не можемъ сіе ихъ оскорблять, можемъ быть это бы ихъ сдѣлало слабыми, безсильными, равно какъ и непроницательными. А эта суровая жизнь сдѣлала ихъ здоровыми и способными все претерпѣвать. Мѣсто бездѣльныхъ дѣтскихъ забавъ, они уже находятъ удовольствіе заниматься чѣмъ нибудъ поважнѣе, и естли Небо низпошлетъ имъ щастіе, то они еще веселѣе его ощущать будутъ. Естли же будутъ несчастливы, то они уже приобыкнувъ оное сносить безъ роптанія. Онѣ сами по себѣ будутъ

щасливы во всякомъ положеніи. Я тебѣ признаюсь другъ мой, что безъ ужаса взираю на состояніе, въ которомъ мы находимся. Среди мирскихъ заботъ, могли-ль бы мы знать нѣжность, почтеніе и уваженіе, которое мы имѣемъ другъ къ другу чрезъ испытанныя несчастія? Въ семъ смятеніи мы бы искали друзей, которые бы не забыли насъ въ нашихъ несчастіяхъ, и которыми-бъ, можетъ быть ихъ умножили чрезъ свое коварство, въ то время, когда судьба доказываетъ, что естли живъ въ согласіи и любви, то довольно насъ двоихъ для совѣщанія. Естль столь много несчастныхъ, кои не имѣютъ самаго нужнаго пропитанія! Намъ еще онаго не недоставало, не преобрѣтая подлостью, естли же мы желая лучше воспитать нашихъ дѣтей, чрезъ сіе не имѣемъ лучшаго пропитанія, кромѣ хлѣба и воды, но за то всякой день вкушаемъ новыя плоды въ ихъ успѣхахъ

сѣ признагельностію. По крайней мѣрѣ мы не можемъ себя укорять тѣмъ, чтобъ упустили что нибудь въ разсужденіи ихъ воспитанія. Всѣ хорошія и благородныя свойства, до нынѣ въ нихъ примѣчаемыя, суть слѣдствія онаго. Это наши поученія и примѣры сіе въ нихъ вкоренили. Какіе бы достохвальныя подвиги опѣ нихъ не послѣдовали, всѣ оныя опінесуся къ неослабному попеченію родителей ихъ. И естли который изъ нихъ себя опличитъ, то я не буду опасаться, чтобъ онъ позабылъ насъ въ преслаблѣмъ лѣтахъ.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. О любезный и достойный супругъ, какое я чувствую утѣшеніе, когда слышу швое разсужденіе!

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Это швоя швердость духа, которая меня до нынѣ подкрѣпляетъ. Будучи одинъ, я бы палъ подъ бременъ моихъ несчастій. Но смонря на швою непоколебимость,

побѣждающую всѣ слабости приличныя своему полу, для того только, чтобъ испытать свой долгъ, какъ бы я могъ, не стыдясь предъ тобою наименовать себя мужчиною, имѣя менѣе тебя твердости?

ГЖ. БЕЛЛЕКОМБЪ. Не дѣлай мнѣ столько чести любезной другъ своими похвалами. Сіи жертвы весьма маловажны для чувствительной матери. Я бы желала болѣе оныхъ сдѣлать, если бы я могла шѣмъ доставить впредъ благополучную жизнь нашимъ дѣтямъ! Какъ, любезной другъ, не уже ли ты оставилъ исканіи свои у Двора, почему знаешь, можешь новыя старанія можешь имѣть наконецъ болѣе успѣха.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Ты знаешь сколь безуспѣшны были первые наши старанія. Если я не могъ ничего получить тогда, когда заслуги мои были въ свѣжей памяти, и побуждали къ моей помощи, если тогда измѣн-

никѣ, которой во зло употреблялъ мою дружбу, опказывавъ мнѣ свою помощь въ справедливомъ моемъ прошеніи, опасаясь потерять свой кредитъ, то кто теперь захочетъ вступить и имѣть стараніе о человѣкѣ. Столь долгое время забытомъ? Долговременное мое молчаніе, даже можетъ нанести мнѣ еще жестокіе и прискорбные отказы. Онѣ бы снова открыли раны въ моемъ сердцѣ, не успѣвшія еще почти зажить. Я истощилъ большую часть малаго моего имущества, исканіемъ себѣ помощи и награды, но не нашелъ ничего болѣе, какъ вящее оскорбленіе; то не уже ли источая оснапокъ своего имѣнія на то, чѣмъ навлечь на себя раскаяніе.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Какъ любезной другъ.....

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Такъ, хотя бы мнѣ сіе стоило столь драгоценнаго время, которое я употребляю на ученіе и воспитаніе моихъ дѣтей.

Естьли бы я предвидѣлъ нѣкоторую надежду, и въ оной бы былъ обманушъ, то я чувствую, что онаго не перенесу, или буду проводить окончанія дней моихъ въ неносной горести и опчаяніи. Нѣтъ мой другъ, не будемъ подражать тѣмъ опцамъ, которые довольнымъ себя поставляютъ давая отъ избытку своего нѣкоторую часть на воспитаніе своихъ дѣтей. Мы лишеніемъ себя нужнаго, будемъ ихъ питать своею кровію. Будемъ питаться однимъ хлѣбомъ, и стараемся, чтобъ онъ были достойны насъ!

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я увѣрена, другъ мой, что они будутъ достойны, мы не произвели на свѣтѣ чудовищъ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я уже и имѣю сію лестную надежду въ моемъ Едуардѣ. Хотя онъ еще въ юношескихъ лѣтахъ, но я примѣчаю въ немъ чувствительность, откровенность и твердость духа, словомъ, я въ немъ

усматриваю всѣ достоинства, которыя желалъ видѣть въ моемъ сынѣ. Онъ будетъ имѣть двѣ главныя къ повышенію причины, нѣкоторыя препятствія, кои побѣдя, онъ приобрететъ славу. Съ какимъ жаромъ два года тому назадъ, онъ начиналъ свои науки, и почерпалъ изъ оныхъ наиблагороднѣйшія. Въ какомъ онъ бываетъ восхищеніи, естли слышавъ повѣствованіе какого-либо славнаго дѣла! На его лицѣ изображается, что его мысли заняты щастливыми происшедшими временамъ Спаршанцовъ и Римлянъ, чтобъ заняться подробнѣйшимъ описаніемъ дѣйствіемъ, сихъ Героевъ. Младые лѣта Кира и Бояра, приводили его въ изступленіе. Я думаю, что ему недоставало только щастливаго случая, чтобъ показать то, что онъ могъ сдѣлать.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Но въ положеніи, кошоромъ онъ находится, какъ можетъ съ нимъ встрѣпиться подобное благополучіе.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Оно никогда не встрѣчается съ малодушнымъ человекомъ. Бодрость духа оно производитъ, когда ее нѣтъ. Да, любезной Едуардъ, все, что только можешь составить наше благополучіе, я отъ тебя ожидаю.

ЯВЛЕНІЕ V.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ, Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ,
ПОРФИРЬ, ТИМОЛЕОНЪ, ЦИЦИЛІА
и ЖОЗЕФИНА.

ПОРФИРЬ. Папинька, мнѣ кажется, что вы говорили о братѣ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Такъ, сынъ мой. Ты знаешь, что во дни нѣтъ минуты, въ которую бы мы не были заняты кѣмънибудь изъ васъ.

ЖОЗЕФИНА. Не получили-ль вы какого отъ него извѣстія.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Нѣтъ, я сего дни не получилъ. Но я его довольно

знаю, въ чемъ онъ время проводитъ, безъ его увѣдомленія. Я увѣренъ, что въ сію минушу онъ мыслитъ, какъ бы мнѣ изъявились знаки своей признательности чрезъ свое прилѣжаніе. Порфиръ я думаю, что его хорошее поведеніе, нѣкогда о тебѣ составитъ предшательство; къ помѣщенію швоему въ школу.

ПОРФИРЪ. Папинька, я долженъ въ оную вступишь прежде Тимолеона. И по очереди очистишь для него ваканцію своимъ поведеніемъ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я полагаюсь на швое обѣщаніе. Въ положеніи, копоромъ вы находитесь, любезные мои дѣши, въ бѣдности и безъ покровительства, все ваше щастіе состоитъ въ вашемъ прилѣжаніи, оно зависитъ отъ ревностнаго побужденія, и благороднаго вашего соревнованія въ будущихъ вашихъ успѣхахъ. Благополучіе всѣхъ васъ можетъ послѣдовать отъ добраго поведенія одного, подобно

какъ дурное поведеніе одного, можетъ разрушить все общее ваше благополучіе. И такъ вы усматриваете, какова должна быть радость перваго и стыдъ послѣдняго.

ПОРФИРЬ. Папинька, но Лапицъ, предъ симъ говорилъ, что вы не были награждены за всю вашу службу?

ТИМОЛЕОНЪ. Однако я увѣренъ, что вы никогда не упускали своей должности.

ЖОЗЕФИНА. Я бы желала знать причину, за что Государь васъ опсѣтилъ безъ награжденія?

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. По тому, что можетъ быть есть много такихъ, которыя достойнѣе меня заслугами, или Государственными обстоятельствомъ претягиваютъ его щедрости. Въ пропущенъ я и самъ не радѣлъ снискивать его благошвореніе. Единственно занимаясь вами. Но когда вы будете въ службѣ, то можете опличаясь привести на меня его вниманіе, и тогда-то я буду пользоваться его милостями.

ПОРФИРЬ. О естѣли это отъ
меня завишѣ.....

ТИМОЛЕОНЪ. Ахѣ! естѣли бы мы
могли, когда нибудѣ воздашѣ чувствуюе-
мую нами признашельность за всѣ
ваши о насѣ попеченіи!

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Такѣ мои лю-
безные дѣши. Я не хочу вамѣ напо-
минашѣ всей той жершвы и шрудовѣ
мнѣ 'и вашей матери, которыя мы
понесли вѣ вашемѣ ученіи и воспи-
таніи. Мы всегда сіе безѣ шяго-
спи, но еще сѣ вящимѣ удо-
вольствіемѣ выполняли. Небо начи-
наешѣ уже насѣ награждашѣ, раждая
вѣ васѣ чувства соотвѣшствующія
нашимѣ желаніямѣ. Но естѣли бы вы
когда нибудѣ перемѣнились! Естѣли
плоды шоликихѣ шрудовѣ могли бы
бышѣ потеряны! Какѣ вамѣ предста-
вишѣ шу ужасную каршину? Сесшры
ваши оставленные вѣ нищешѣ, мать
ваша приведенная вѣ опчаяніе, а ошецѣ
вашѣ умерѣ бы покрышой стыдомѣ и
безславіемѣ.

ПОРФИРЬ. Нѣтъ, нѣтъ. Это насъ
обижаешь, естли сего опасаться.

ТИМОЛЕОНЪ. Такъ, ежели вы
насъ любите, то будьте увѣрены,
что нѣтъ ничего на свѣтѣ, чего бы
мы не въ состояніи были сдѣлать,
дабы сослужили ваше благополучіе.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я въ васъ вижу
свое бытіе, для васъ единственно
долженъ жить и умереть.

ПОРФИРЬ. Вы будете жить до
тѣхъ поръ, доколѣ еще останется
въ нашихъ жилахъ капля вашей крови!

ТИМОЛЕОНЪ. Лучше тысячу разъ
умереть, нежели нанести вамъ без-
славіе.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. И такъ, я при-
нимаю ваши увѣренія предъ Небомъ;
и не остаюсь болѣе ничего желать,
Вы меня наградите первымъ благоден-
ствіемъ свѣта, которое можетъ
быть на земли.

ЦИЦИЛІЯ. О папинька! какъ мы
несчастливы, что не можемъ быть

участницами въ вашемъ благополучіи
такъ, какъ братья.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Вы можете мнѣ
чувствительнѣе оное содѣлать, до-
савя мнѣ въ моемъ уединеніи насла-
ждаться спокойствіемъ и удоволь-
ствіемъ среди моего семейства.
Чего бы недоставало къ моему благо-
получію, когда бы сыновья мои по-
чтили мою старость своими досто-
инствами и славными дѣлами, мои
дочери облегчали бы оную своими по-
печеніями, и украсили бы оную сво-
ими добродѣтелями? Если бы я васъ
видѣлъ достойными хорошихъ супру-
жествъ, соотвѣствующихъ вашему
имени, и которыя бы заслуги брать-
евъ вашихъ могли бы вамъ доставить?
(Онъ беретъ руку Госложи Беллекомбъ,
которой трезвѣлая чувствительность
прелятствовала во все сіе явленіе гово-
рить.) О дражайшая супруга! Вообра-
жаешь ли ты себѣ сіи удовольствія!
видѣшь нашъ домъ наполненной честью

и радостью происходящей отъ тѣхъ, которые получили отъ насъ свое бытіе.

ПОРФИРЬ. Вы ничего не говорите, маминька?

ЦИЦИЛІЯ. Маминька, вы плачете?

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Это отъ радости, мои дѣти. Я заранѣе восхищаюсь тѣмъ благополучіемъ, которое отецъ вашъ мнѣ сей часъ изображаетъ.

ПОРФИРЬ. О, мы вамъ общаемъ оное доставить. Братецъ, сестрицы поклонемся всѣ вмѣстѣ на колѣняхъ. Я ручаюсь за Едуарда, какъ за самаго себя. *(Они укладываютъ на колѣни предъ своею матерью, которая ихъ поднимаетъ и по чередѣ беретъ въ свои объятія. Господинъ Беллекомбъ тоже самое дѣлаетъ въ восхищеніи.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ, Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ,
ПОРФИРЬ, ТИМОЛЕОНЪ, ЦИЦИЛІЯ,
ЖОЗЕФИНА и ЛАПИПЪ.

ЛАПИПЪ, (*вбѣгая въ комнату.*)

О! государь мой, государь мой!

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Что такое,
другъ мой?

ЛАПИПЪ. Я его видѣлъ. Онъ
приѣхалъ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Кто же?

ЛАПИПЪ. Я вамъ говорю; онъ,
лучшей мой другъ, послѣ васъ одна-
кожъ государь мой.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Едуардъ?

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Сынъ мой?

ПОРФИРЬ. Братецъ?

ЦИЦИЛІЯ и ЖОЗЕФИНА. Гдѣ же
онъ? Гдѣ онъ?

ТИМОЛЕОНЪ. О любезной мой
Лапипъ! Точно-ль это правда.

ЛАПИПЪ. Когда я вамъ говорю.
Онъ чуть меня не задавилъ, бросаюсь

ко мнѣ на шею. Не могъ меня покинуть. Неотѣненное дитя всегда одинаковъ! Онъ за мною слѣдуетъ. И скоро сюда войдетъ.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Какія тому причины, что онъ возвращается? О Небо! Еще только десять дней, какъ онъ находится въ сей школѣ. Не уже ли его опшуда.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. (*Перерывая ее рѣчь.*) Что вы говорите, сударыня? Подозрѣваете Едуарда. Вотъ первое прискорбіе, которое вы мнѣ нанесли.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Проси моему смущенію. Однакожъ, что мы должны думать о семъ другъ мой?

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Все, нежели полагаешь его виновнымъ. Нѣтъ, это бытъ не можетъ. (*Онъ бѣжитъ къ Едуарду на встрѣчу.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ, ГЖ. БЕЛЛЕКОМБЪ,
ЕДУАРДЪ, ПОРФИРЪ, ТИМОЛЕОНЪ,
ЦИЦИЛІЯ, ЖОЗЕФИНА и ЛАПИПЪ.

ЕДУАРДЪ, (*бросаясь въ объятіи къ Господину Беллекомбу.*) Ахъ папинька! папинька! какая радость васъ видѣшь.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Обними меня мой сынъ! еще разъ! Скажи мнѣ причину, кошорая къ намъ тебя возвращаетъ.

ЕДУАРДЪ. Она въ этой бумаги. Читайше, читайше. (*Онъ подаетъ бумаги. По томъ бѣжитъ къ Господу Беллекомбу и кидается въ ее объятія.*) О дражайшая маминька! Вы будете очень довольны. (*По томъ бращаясь къ братьямъ и сестрамъ своимъ, по леремѣнно ихъ обнимаетъ.*) Здравствуйше, любезные брашцы, любезные сестрицы. Вы не ожидали, чшобъ я такъ скоро возвратился, не правда ли? Но вы не будете жалѣшь

о моемъ возвращеніи, когда узнаете причину онаго.

ЖОЗЕФИНА. О мы и теперь уже весьма довольны, не зная причины.

ЕДУАРДЪ. Я писалъ къ папинькѣ, дабы ему сообщить хорошіе извѣстіи, которые я имѣлъ. Но я столько усиленно просилъ Господина Директора, что онѣ позволилъ мнѣ самому оное привестъ. Не лучше ли это?

ЦИЦИЛІЯ. О, конечно лучше.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. (*Прерывая свое чтеніе.*) Что я вижу! Государь намъ жалуетъ. Тысячу двѣсти ливровъ пенсіи мнѣ, и пріста моему сыну!

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. О Небо, возможно ли?

ЛАПИПЪ. Тысяча выстрѣловъ! Есльибъ это была правда! (*Дѣти вѣстѣ.*) Какъ! Какъ! Папинька.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. (*Съ слокойнымъ видомъ.*) Вошѣ дражайшая супруга, прочти сама. (*Съ восхищеніемъ.*) Кто

эпошѣ великодушный человекѣ, которой взялъ на себя трудѣ повергнущѣ службу мою къ стопамѣ Государя, когда всѣ на земли казалось меня оставили? Государь извѣстенѣ наконецѣ, что я ему служилѣ съ вѣрностью и чesтью. О мой государь, я бы могѣ жить не бывѣ отѣ себя награжденѣ, но не могѣ бы спокойно окончить дней своихѣ, не получа твоего одобренія по моей службѣ. Едуардѣ, скажи, кому я обязанѣ симѣ великимѣ благодареніемѣ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ДИРЕКТОРѢ Военной Школы, ЕВГЕНІЙ сынѣ его, Г. БЕЛЛЕКОМБѢ, Гж. БЕЛЛЕКОМБѢ, ЕДУАРДѢ, ПОРФИРѢ, ТИМОЛЕОНѢ, ЦИЦИЛІЯ, ЖОЗЕФИНА и ЛАПИПѢ. (*Едуардѣ бѣжитѣ къ двери, выходитѣ съ слослѣшностью, и скоро по томѣ возвращается, вводя Директора.*)

ЕДУАРДЪ. Вотъ онъ! Вотъ онъ папинька! Вотъ нашъ благодѣтель и мой второй отецъ! А это братъ мой Евгений, котораго я вамъ представляю. Новой сынъ вамъ и маминьки.

ДИРЕКТОРЪ. Я васъ прошу меня извинить, если я взялъ смѣлость вамъ представить себя не спросивъ на то вашего позволенія. Но я вамъ признаюсь, что боялся лишиться видѣть сіе чувствительное происшествіе.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Восхищайтесь онымъ государь мой, оно есть ваше дѣло.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Я чувствую, что оно свойственно вашей душѣ.

ДИРЕКТОРЪ. Я поставляю себя благополучіемъ, бывъ въ ономъ участникомъ. Но не мнѣ принадлежишь честь сего. Вотъ виновникъ вашего благополучія, сей неопѣненной дитя, ему принадлежишь вся слава.

Гж. БЕЛЛЕКОМБЪ. Моему сыну?

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Моему Едуарду?

ДИРЕКТОРЪ. Вы себя лишали всѣхъ удовольствій въ свѣтѣ, чтобъ исправитьъ его сердце и разумъ. Онъ также съ своей стороны себѣ оныя воспрещалъ, чтобъ изъяснить вамъ шѣмъ хотя и заочно свою признательность. Простите государь мой, естли мнѣ извѣстна тайна вашей фамиліи. Не сынъ вашъ мнѣ оную открылъ. Но я самъ сіе узналъ, хотя она запечатлѣнна была во глубинѣ его сердца. Съ самаго вступленія къ намъ въ школу, онъ ничего болѣе не хотѣлъ употреблять, какъ самую суровую пищу. Словомъ сказать, онъ во всемъ себѣ отказывалъ. Всѣ наши угрозы не могли его принудить объявить причину его поступка. Одними моими ласками и соучастіемъ я могъ проникнуть его тайну. Онъ не хотѣлъ проводить жизнь щастливѣе своего родителя, которой столь долго находился въ нещастіи. Мы объ васъ говорили. Я узналъ ваше состояніе. Съ моей стороны я ничего болѣе не

могъ сдѣлать, какъ просить Министра, дабы оное объяснено было нашему великодушному и справедливому Монарху. Нѣжная жертва сына вашего болѣе всего за васъ предстательствовала. Сверхъ того имя ваше находилось съ лестнымъ опличіемъ въ памяти нашего Государя. Онъ говорилъ: (вошъ его собственные слова) что онъ почитаетъ себя за щастіе награждать васъ за прежнюю вашу службу, равно какъ за трудъ и стараніе, которые вы брали, дабы доставить изъ вашихъ дѣтей достойныхъ слугъ своему Государю. Почтенный Министръ мнѣ даже сказалъ, что онъ подписывая милоспивою указъ о опредѣленіи вамъ пенсіи, до слезъ былъ пронутъ.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. О государь мой, простите слабость опцу! Я имѣлъ силы, чтобъ перенести нещастіе. Но теперь мнѣ недостаетъ, чтобъ равнодушно снести сію радость. Сынъ мой, любезной Едуардъ. Такимъ-

Н

по образомъ ты расположенъ къ
твоему родителю!

ЕДУАРДЪ. Ахъ! папинька, могу
ли я вамъ воздашь достойную благо-
дарность за ваши благодѣяніи и попе-
ченіе о мнѣ. (*Онъ бросается къ своей
матери и видя ее подверженную
отъ чувствительности обмороку.*) Ма-
минька, опомнишесь, живите, шеперь
ваше состояніе перемѣнилось. Малая
моя пенсія будетъ также принадле-
жать вамъ. (*Госпожа Беллекомбъ при-
ходитъ въ память ласками Едуарда,
къ которому она обращаетъ свою чув-
ствительность и ласку.*)

ДИРЕКТОРЪ. Боже мой! Какая
прогашельная сцѣна, неоцѣненной Еду-
ардъ, помнише, что я также хочу
быть вашимъ опцомъ.

ЕДУАРДЪ. О, навсегда, навсегда
Господиъ Директоръ я васъ почишашь
буду. Папинька, обнимите же Евгенія.
Мы другъ друга обѣщались любить во
всю нашу жизнь.

ЕВГЕНІЙ. Такъ, любезной мой Едуардъ, я сего общанія никогда не забуду. *(Едуардъ и Евгений бросаются другъ къ другу въ объятіи. Гослодинъ Беллскомбъ беретъ ихъ обѣихъ въ свои объятіи.)*

ДИРЕКТОРЪ. Я взялъ смѣлость привести его къ вамъ съ собою, дабы онъ могъ занять тѣ чувствы и добродѣтель, которая обитаетъ въ вашемъ домѣ. Онъ прежде меня узналъ сердце Едуарда, и старался приобрести его дружбу.

Г. БЕЛЛЕКОМБЪ. Ежели вы находите ему друга въ моемъ сынѣ, то я то же самое долженъ найти въ его родителяхъ.

ДИРЕКТОРЪ. Я сего усердно желалъ, и ваше предложеніе приѣмлю съ великимъ удовольствіемъ. Вотъ съ моей стороны залогъ оной. *(Подаетъ ему руку.)*

ЛАПИПЪ. О! я внѣ себя отъ радости. *(Бросаетъ свой костыль и бе-*

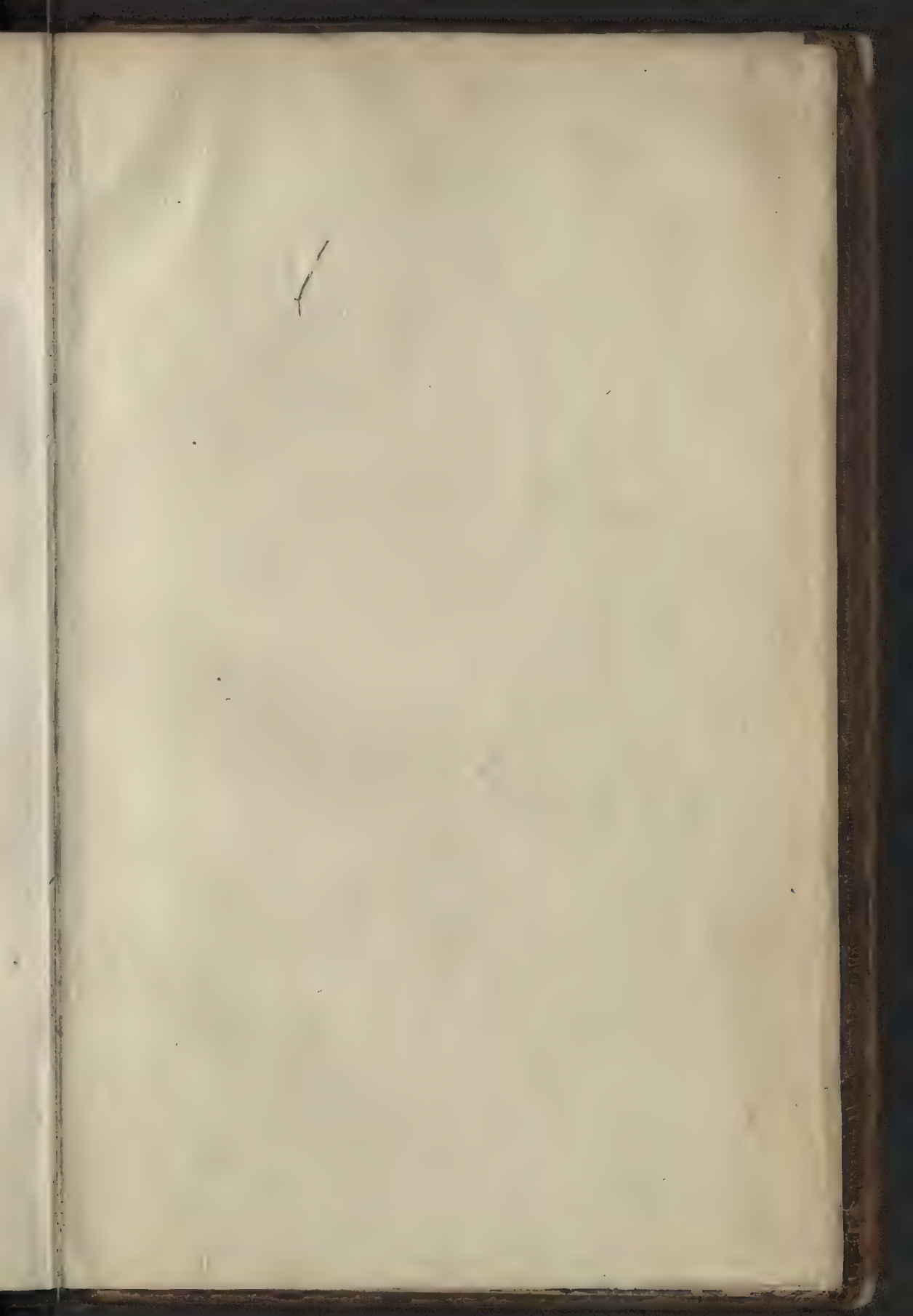
ретѣ ихѣ руки, которые цалуетѣ въ восхищеніи.) Проспите мнѣ годударъ мой. Гдѣ щастіе моего Капишана, шамѣ взаимно и мое я нахожу. Вы по испиннѣ великодушной челѣвѣкѣ. Я вамѣ сіе говорю, Лапиѣ никогда не солжетѣ.

Г. БЕЛЛЕКОМБѣ. Я васѣ прошу извинитѣ откровенность и просто-сердечіе стараго солдата. Онѣ преисполненѣ честности; и дѣйствіе его радости не можетѣ конечно бытѣ вамѣ прошивно. Его приверженность и усердіе ко мнѣ, много меня утѣшало въ угнѣщенномѣ моемѣ положеніи.

ДИРЕКТОРѣ. Я принимаю сіи восхищеніи съ удовольствіемѣ. Такѣ мой другѣ, дай мнѣ свою руку. Всѣ военные люди между собою братья.

ЛАПИѣ (*въ восхищеніи.*) О другая моя сдоровая нога, гдѣ ты, чѣтѣбѣ я могѣ прыгать отѣ радости. Для сѣго благополучнаго дни!

К о н е ц ѣ.



ошк № 2390

Ке 6 1957

Монтр. Рок. Мет.
Продсаянфсизовано
4 • VIII 1938 г.





